

Полина Матыцына

РОБЕРТ И МЭГ

ИЗ ЗАМКА ВНЕЗАПНЫХ ЧУДЕС

Полина Матыцына

**Роберт и Мэг из замка
внезапных чудес**

«Снежный Ком»

2019

Матыцына П. А.

Роберт и Мэг из замка внезапных чудес / П. А. Матыцына —
«Снежный Ком», 2019

ISBN 978-5-6042584-5-3

Если в вашем мире соседствуют Господь Бог, магия и порталы в иные миры, не удивляйтесь, что ваш замок в один прекрасный момент мало того, что весело сойдет с ума, но еще и вас наградит волшебной способностью влипать в магические неприятности.

ISBN 978-5-6042584-5-3

© Матыцына П. А., 2019

© Снежный Ком, 2019

Содержание

1. Купить привидение	5
2...ещё и призрак!	13
3. В поисках сестры	17
4. Замок оживает	21
5. Требуется волшебник	25
6. Крокозябра	29
7. Ярмарка редких животных	33
8. Книги надо спасать!	37
9. Библиотека фей	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Полина Матыцына

Роберт и Мэг из замка внезапных чудес

1. Купить привидение

Когда его величество, король Сириус Четвёртый, наградил своего доверенного советника из торгового сословия титулом графа, перед последним встала нелёгкая задача: приобрести полагающийся титулу замок. Фактически, замок должен был прилагаться к титулу, но вот практически это требовало от короля отнять его у владельцев, а Сириус Четвёртый делать этого не собирался. Ведь советник – Роберт Аластор Бинкис – был достаточно богат, чтобы купить десяток замков и не заметить особых трат. Так зачем ссориться с кем-то из аристократов, лишая его законного владения, если новый граф вполне способен мирно и легально приобрести себе новый дом? Тем более, что пошатнувшееся финансовое положение заставляло немало знатных семейств выставлять на продажу фамильные особняки, поместья и замки.

Перед новоиспечённым лордом и его леди – одной из первых красавиц двора, статной золотоволосой Кларой, – легла толстая стопка объявлений и газет. Несколько дней ушли на её изучение, а затем, отбросив самые негодные варианты, Бинкисы доверили решение вопроса своей домоправительнице, Клавдии.

Оказалось, что почти все представленные замки немаленького королевства полуразрушены. Из тех, что находились в приличном состоянии, Клавдии приглянулись два: «Роза ветров» и «Рассветный лотос». Леди Клара из них выбрала второй, «Лотос», розоватого мрамора, трёхэтажный, с симпатичной башенкой в восточном углу. На её решение во многом повлияло наличие в замке большой библиотеки – леди обожала книги.

Замок был выбран, и купчая подписана. Теперь семье Бинкисов следовало покинуть привычный кров и перебраться в новое жильё, подлежащее ремонту и освоению.

Первыми из небольшого особняка в пригороде столицы – этот домик члены семьи любили больше своего роскошного дома в самом центре – перебрались домоправительница Клавдия и слуги, а уж затем – сами Бинкисы.

За первым ужином все члены семьи с удовольствием обсуждали замок. Лорд был доволен тем, что здание оказалось довольно современным: в нём имелись канализация, отопление и новомодное электричество. Оставалось только подключить Сеть – сложную систему магических кристаллов, содержащую в себе различную информацию и соединённую магией с другими кристаллами, расположенными на значительном расстоянии друг от друга. Леди Клара восхищалась библиотекой – её собственное собрание книг просто потерялось в этом изобилии. Дети же восторгались самим замком, возраст которого насчитывал больше четырёхсот лет, и окружающей его большой территорией, на которой раскинулся густой лес, и манило поплавать кристально чистое озеро.

Дети были главной гордостью Роберта Аластора Бинкиса. Сам он, лысоватый невысокий крепыш почти сорока лет, не отличался красотой. Сын же, светловолосый кареглазый Роберт Эдвин, сочетал красоту и обаяние матери с трудолюбием и умом отца, и, несмотря на свои юные тринадцать лет, считался вполне здравомыслящим и ответственным молодым человеком. А дочь, очаровательная Мэгара Присцилла, и вовсе умела верёвки вить из неподкупного сурового мужчины, из-за чего в свои восемь лет была несколько избалована и капризна. Эта неугомонная белокурая синеглазка с ангельским личиком ухитрялась найти неприятности даже там, где их не могло быть по определению. Гувернантки и няни сменялись едва ли не каждые месяц-полтора, неспособные выдержать проказы малолетней егозы, но отец позволял ей любые шалости, а мать была слишком увлечена книгами.

Единственным, кто мог хоть как-то приструнить её, был старший брат. Но и он предпочитал читать книги о приключениях и путешествиях, кататься верхом, заниматься фехтованием или дрессировать двух охотничьих собак, а не решать проблемы младшей сестрицы. Больше всего на свете он мечтал о приключениях и планировал отправиться в кругосветное путешествие, когда в девятнадцать лет достигнет совершеннолетия. А ещё – надеялся побывать в одном из соседних миров, благо, волшебники умели поддерживать в стабильном рабочем состоянии то и дело открывающиеся то тут, то там порталы туда.

Роберт и Мэга, то и дело сбегающая из-под присмотра своей новой гувернантки, Линды, частенько оказывались предоставлены сами себе: отец много работал, да и у матери не всегда было на них время. Но ужин и час после него Бинкисы старались проводить вместе. Вот и сейчас они с удовольствием делились впечатлениями от нового жилья. Старый дом решено было продать: содержать и его, и особняк в центре сочли нецелесообразным. Оба Роберта, старший и младший обсуждали с Клавдией вопросы обустройства и ремонта замка, леди Клара и Мэг читали что-то по истории. Вечер прошёл спокойно и уютно. Зато на следующий день возобновился ремонт.

Естественно, практически всё легло на плечи верной Клавдии: лорд, почти все дни проводил в королевском дворце. Если же он был в замке, то почти не выходил из кабинета, где трудился над королевскими заданиями. Леди полностью посвятила себя перевозу книг и обустройству библиотеки. Роберт-младший либо помогал отцу – лорд уже с год привлекал сына к решению несложных задачек, – либо помогал матери с книгами. Мэг же слонялась по замку, путаясь у всех под ногами. Она мечтала изучить здесь все уголки и, главное, найти тайный ход (должен же здесь быть тайный ход!), а заодно пряталась от Линды. Именно домоправительница ворвалась в кабинет лорда Бинкиса, сжимая в полных руках кипу бумаг.

Роберт-младший поднял голову от документов и заметил просочившуюся следом за женщиной Мэг. Но сказать что-либо не успел: слишком удивила мальчика смесь гнева и паники на лице Клавдии. Домоправительница всегда была довольно нервной, но так странно она ещё никогда не реагировала.

– Что случилось? – лорд Бинкис даже не поднял головы над очередной «гениальной» разработкой пятого министерства.

– Милорд! Милорд! Вы только взгляните на это! – и Клавдия обрушила бумаги на стол перед лордом. Затем отложила большую их часть в сторону. – Вы сюда гляньте!

И ткнула пальцем в нужную ей строчку.

– Пункт 39, – прочитал вслух мужчина. – Согласно уложению 186 от 15 июля 1648 года, замку по штату требуется при... Что?

– Привидение! – горестно подтвердила домоправительница. – Привидение!

И в доказательство вытащила из принесённой стопки толстенный том «Справочника законов и правил по содержанию замков и прилегающих строений», открыв его на странице, заложившей закладкой.

– И в чём сложности? – спросил лорд. – Клавдия, это же ваша задача, набирать штат прислуги.

Роберт-младший не выдержал: встал, подошёл к столу отца и взял справочник, став листать его.

– Включить в штат некоторых заведений, как-то: замки, особенно более ста лет возраста, гостиницы и трактиры от трёхзвёзд и выше, дома ниже шести этажей и др., привидений для обеспечения нормального функционирования зданий, – процитировал мальчик.

– Наверное, техническое оборудование замка без привидения не функционирует, как положено, – в голосе лорда звучала некоторая растерянность.

– Это без домового оно не функционирует! И без банника! И без гоблинов рабочих! Сколько уж лет я ваш дом содержала без всякого привидения, и всё отлично работало! Как часики! А привидения... Что это за штатная единица такая, от которой никакой пользы в доме?

– Так то был дом, мистресс Клавдия, – Роберт-младший перелистнул страницу. – Дому и мыши летучие на чердаке не положены. А ещё и мыши обыкновенные говорящие, и крысы – не меньше десятка.

Домоправительница схватилась за сердце. Грызунов она ненавидела всей душой.

– Роберт, не шути так, – сурово сказал Роберт-старший.

– Я не шучу, отец. Так действительно написано, – и мальчик протянул отцу «Справочник».

– Может быть, дать объявление в газеты? – спросил лорд, даже не глядя на книгу. Сыну он доверял.

– Газеты? – мистресс Клавдия была шокирована его словами ещё больше, чем требованием закона включить в штат прислуги привидение. – Мы никого не нанимаем через газеты! Только через самые уважаемые агентства! И по рекомендациям уважаемых членов общества!

– Но разве агентства предоставляют услуги привидений? – нахмурился лорд Бинкис.

– А зачем нам потрепанное второсортное привидение? – внезапно влезла в беседу молчавшая у стены Мэг. – Пусть у нас будет новенькое, породистое, только из питомника.

– Мэг, это не собаки! – поразился её фантазии брат.

– Тем не менее, она права, – внезапно сказал лорд Бинкис. – У некоторых наших знакомых из знати есть привидения. И большинство семейств покупали их в питомниках. Я ещё удивлялся, зачем... Клавдия, Сеть ведь уже подключена? Найдите в ней адреса питомников и озаботьтесь подбором подходящего экземпляра.

– Но...

– Клавдия, я не собираюсь нарушать закон, пусть ему более трёхсот лет. Да и общество, которое нас теперь станет окружать, не поймёт, если в замке не будет привидения, особенно положенного по штату. Займитесь делом.

И лорд Бинкис убрал со стола бумаги домоправительницы, вернувшись к изучению рабочих документов.

Выйдя из кабинета, Клавдия разрыдалась. Роберт-младший, шедший за нею, растерялся: он не знал, что делать, когда плачет взрослая женщина. Но следом шла Мэг.

– Мистресс Клавдия, – прозвенел её голосок, – а давайте я этим займусь? Я ведь когда-нибудь стану хозяйкой большого дома, а то и замка, мне практиковаться надо! Давайте я всё-всё сделаю? И питомник выберу, и съезжу, и привиденьице подберу?

– Мэг! – возопил Роберт. – Ты же опять во что-нибудь влипнешь!

– А ты мне поможешь, – и сестра умильно хлопнула ресницами. – Ты же не доверишь мне одной такую сложную работу делать?

Роберт вздохнул. Выдохнул. Отправился к матери, чтобы рассказать ей последние новости и попросить отговорить Мэг от её идеи.

– Дорогой, ей действительно пора практиковаться в ведении хозяйства, – рассеянно отозвалась леди Клара, листая новую книгу. – Не нанимать же привидение через агентство! Или давать объявление в газеты... Ещё попадётся что-нибудь... второсортное. А в питомнике подберут что-то подходящее, породистое... Да и ты за ней присмотришь...

Роберт выскочил за дверь библиотеки. Нет, Мэг – просто копия матери! И как отец мирится с этим ужасом? Вот он, Роберт, ни за что не женится!

Зашёл в кабинет Клавдии, чтобы сказать о разрешении леди Клары доверить вопрос с наймом привидения Мэг и Роберту. На лице домоправительницы была удивительная смесь отчаяния и надежды, сменившаяся невыразимым счастьем, когда Роберт сообщил ей о словах хозяйки.

– Благодарю вас, господин Роберт! – прижала руки к груди Клавдия. – Боюсь я некромантов, если по правде говорить. Как представляю, что к ним обращаться надо, аж душа в пятки уходит. Вы ведь за госпожой Мэг присмотрите? Да и Линда вроде девушка толковая.

Мэг нашлась в комнате, отведённой для занятий. Сеть уже работала, пусть и с перебоями, и девочка выписывала информацию в тетрадь. Роберту оставалось только проверить результаты её находок.

Питомников привидений в стране было два. Один – в столице, в двух днях пути на поезде от замка, второй – почти на другом конце королевства. Роберт надеялся, что даже в столицу Мэг не пустят, но лорду Бинкису как раз требовалось вернуться по делам во дворец, и он без особых сложностей прихватил с собой детей и Линду. Она же должна была сопровождать Роберта и Мэг по городу.

Мальчик не слишком хотел идти в питомник привидений, он и сам немного побаивался слуг Смерти, чья деятельность не слишком поощрялась Церковью, но Мэгару не удалось задержать ни на день.

Уже утром после приезда все трое отправились в питомник. Снаружи он выглядел простым двухэтажным домиком приятного жёлтого цвета, с узкими окошками и плоской деревянной крышей. Единственным, что выделяло его на улице, был знак «Осторожно, привидения!», стоящий около входной двери.

Первое помещение тоже не удивляло: зальчик со стойкой выдачи шуб, из которого вели две лестницы: вверх и вниз. А вот спустившись на этаж, дети, Линда и сотрудник с бейджиком на груди «Никлас», оказались словно в другом мире. Здесь заведение было именно таким, каким Роберт его себе представлял: мрачное, тёмное, холодное, в общем, жуткое место. Зеленоватые фонари не столько освещали, сколько заставляли людей и предметы отбрасывать пугающие тени. Промозглый холод пробирался даже под шубу до пят – сами-то сотрудники разгуливали легко одетые, словно находились на каком-нибудь пляже. Таинственные глухие звуки заставляли то и дело вздрагивать даже Роберта, не говоря уж о тихонько повизгивавшей от ужаса Мэг. Бесконечные ряды дверей, часть которых опечатана с предупреждениями не заходить и «Только для сотрудников!». А на ключьях тумана, как ни странно, то и дело поскальзываешься, и только Линда, крепко держащая Мэг за руку, позволяла ей удержаться на ногах.

Несколько извилистых коридоров. Наконец заведя гостей в один из кабинетов, сотрудник предложил Роберту, как представителю семьи, заполнить анкету с требованиями к привидению. Оказывается, те сильно различались в зависимости от того, для чего они предназначались: для охраны или для ремонтных работ, для заброшенных деревень или для гостиниц. Линда растерянно посмотрела на детей: хозяевами-то были они!

Мэг с Робертом переглянулись, не зная, что делать. Как-то не подумали они о том, что привидение потребуется выбирать из нескольких сотен, и не просто поглазев на них, а вполне серьёзно подойдя к отбору. В конце концов, они и людей-то никогда на работу не брали! Вот теперь Роберт впервые почувствовал домоправительнице.

– Наверное, оно не должно распугивать окружающих воплями или звяканьем цепей, – неуверенно сказал мальчик. – Не должно хулиганить. Оно, конечно, должно быть дружелюбным, общительным...

Посмотрев на несчастные лица детей и их сопровождающей, Никлас, шуплый шатен лет тридцати, достал стопку уже заполненных анкет привидений.

– Вот, посмотрите, пожалуйста, – предложил он. – Может, кто-то глянется.

И Роберт с Линдой погрузились в бумаги, совсем забыв о быстро заскучавшей Мэг. Гувернантка далеко не сразу обнаружила, что девочки нет в комнате.

– Господин Роберт, – испуганно обратилась она к мальчику, вставая, – госпожа Мэг пропала!

Роберт, вскочив, уронил на пол несколько разлетевшихся анкет, но не обратил на это внимания.

– Куда она могла пойти? – спросил он сотрудника, листавшего газету, пока посетители изучали анкеты.

– Не волнуйтесь, – тот отложил газету, – дамская комната недалеко, вторая дверь направо, девочка не заблудится, тут везде указатели. Вернётся с минуты на минуту.

– Это же Мэг, – простонала Линда, за две недели хорошо изучившая характер подопечной, и бросилась к выходу, сказав:

– Проверю дамскую комнату...

Роберт кивнул ей вслед, тоже не особо надеясь обнаружить там сестру.

– Зря вы так паникуете, – равнодушно заявил сотрудник питомника.

– Это вы зря так спокойны, – вздохнул Роберт.

Вернувшаяся Линда подтвердила: Мэг не нашлась.

– Она не могла никуда уйти, все двери закрыты, – Никлас протянул руку к краю стола, где должны были лежать ключи. Но связки не было. Тут уже занервничал и Никлас. Куда он мог её положить? Неужели её взяла девочка? Нет, конечно, он забыл её где-то...

Начались поиски. Искали Мэг пока втроём: Роберт, Линда и Никлас, не желавший пока информировать начальство о своём недосмотре. Он надеялся, что девочка вот-вот найдётся, и никто ничего о его проступке не узнает. Как оказалось, его лишь недавно перевели в администраторы, на работу с посетителями, и он не хотел потерять статус.

Никлас вёл гостей по питомнику, заглядывая во все незапертые двери и старательно избегая подробных объяснений при встречах с другими сотрудниками. Но искатели прошли весь этаж, а юная проныра так и не нашлась.

– На этаже её нет, а у вас пропали ключи, – напомнил Роберт.

– Но открытых дверей мы не видели, – сказал Никлас. – И потом, на минус втором этаже уже охрана! Вашу сестру бы заметили.

– Надо проверить и те двери, которые должны быть закрыты, – настаивал Роберт. – Ключи могли оказаться у Мэг. А охрана, – тут он развёл руками. – Не знаю.

Стали проверять и опечатанные двери. Одна из них, ведущая на лестницу вниз, открылась.

Охрана на минус втором никого не видела. На минус третьем тоже. И на минус четвёртом. А вот на минус пятом охранника не оказалось на месте. Нервничая, Роберт, Линда и Никлас зашагали по коридорам.

Вдруг Никлас замер, не веря своим ушам. Роберт и Линда, идущие следом, застыли с недоумением – и надеждой. Сами они ничего не слышали и не видели, но сотруднику доверяли: он-то всё здесь знал.

Никлас бросился к одной из дверей, ведущей в помещение, куда дозволялось входить только немногим сотрудникам. Она оказалась открыта, и мужчина замер на пороге в ужасе. В центре хоровода из привидений кружилась светловолосая девочка в клетчатом коричнево-зелёном платье. Шуба валялась у двери.

Роберт и Линда за его плечом тоже увидели Мэг и попытались отодвинуть Никласа, чтобы подойти к ней и увести, высказывая всё, что они успели пережить за эти минуты. Но неожиданно мужчина захлопнул дверь, прислонившись к ней.

– Туда нельзя, – он был бледнее привидения. – Если ещё и вы пострадаете...

– Я не позволю пострадать Мэг! – возмутился Роберт. Линда попыталась отодвинуть Никласа от двери.

– Ничего страшного, проведёт в больнице недельку-другую... – умоляющим голосом сказал Никлас. – Сейчас я вызову охрану, у них защитные амулеты, они заберут девочку...

Туда нельзя без защиты! Это же привидения-охранники руин, они кого угодно заморочат и выпьют...

– Какая нужна защита? – внешне спокойно спросил Роберт. На самом деле, его мысли метались перепуганными птицами, только вот на испугавшегося и растерявшегося Никласа никакой надежды не было. В голове постепенно рождалось решение, рискованное, но самое быстрое.

– Не знаю, – признался Никлас. – Я только с домашними привидениями работал! Поэтому и администратором стал именно по ним...

Но мальчик уже вытягивал длинный пояс выданной ранее шубы.

– Ваш пояс, Линда, – попросил он.

Линда послушно принялась выдёргивать пояс из петелек. А Роберт уже привязывал свой к ремню брюк.

– Линда, свяжете пояса вместе, – сказал он. – И вытащите оттуда меня и Мэг. Пара десятков секунд у меня будет, успею её схватить. Ваша задача – выдернуть нас прежде, чем вырвутся привидения.

– Не вырвутся, здесь защита на дверях, – сказал Никлас. – Но это же опасно, дождитесь охраны, я сейчас...

Он зашагал к посту охраны, но Роберт, не дожидаясь, пока дрожащие руки Линды крепче свяжут пояса, уже распахнул дверь и решительно шагнул в холодную комнату. Никлас с воплем вернулся.

Призрачный хоровод не обратил на Роберта внимания, пока ещё полностью увлечённый Мэг. Мальчик прорвался через скопище привидений довольно свободно, хотя ощущения были прегадостные: холодно, мокро, тошнотворный запах плесени. Схватил сестру за руку и бросился обратно к двери.

Голова закружилась. Силы уходили. Зрение слабело, мир вокруг расплывался. Но Роберт шёл, не отпуская руку Мэг. А когда он совсем ослаб, Линда и Никлас рывком выдернули брата и сестру в коридор. Недовольные тем, что упустили добычу, привидения столпились у двери, не в силах преодолеть защиту, но всё же воздействуя на сознание людей. Никлас торопливо захлопнул дверь и, оттащив потерявших сознание детей подальше, рухнул на пол. Линда обессиленно опустилась рядом.

Первым пришёл в себя Роберт. Гувернантка, обретя второе дыхание, вскочила и обняла мальчика.

– Вы сумасшедший! – выпалила она. – Роберт, если бы что-то случилось ещё и с вами!

Она не договорила. Роберт слабо улыбнулся, пытаясь продемонстрировать, что он в порядке. Рядом тихонько застонала Мэг.

Никлас с облегчением вздохнул. А затем принялся высказывать всё, что думает о безмозглых мальчишках и ещё более безмозглых, невоспитанных и избалованных девчонках, которые вечно лезут, куда нельзя, куда не просят и вообще!

Здесь их и нашли. Охрана, взбудораженная поисками Мэг, стала просматривать все помещения, обнаружили отсутствие на рабочем месте охранника с минус пятого, сообщили директору, тот велел искать уже Никласа с его спутниками, потому что при любой ситуации Никлас не должен был проводить Роберта и Линду на нижние этажи. Детям оказали первую помощь, Линду отпоили успокаивающей настойкой, Никласу объявили выговор. Ушедшего с рабочего места охранника уволили. И приступили к разбирательству.

Директор питомника не был заинтересован в проблемах, особенно учитывая, кто был отцом детей. Конечно, Мэг тоже была виновата, но это не снимало вины с охраны, допустившей, чтобы ребёнок попал на нижние этажи. Явно назревало разбирательство о халатности. В результате директор предложил в качестве извинения «самое-самое лучшее», воспитанное

и дорогое привидение в качестве компенсации. Роберт и Линда готовы были согласиться, но тут Мэг сказала:

– Хочу Филли.

– Какого ещё Филли? – Роберт очень разозлился на сестру. Едва не погибла, а уже снова капризничает.

– Филли. Я с ним в том зале разговаривала, – и девочка показала куда-то в сторону.

В одном из помещений питомника действительно обитало маленькое привидение Филли. Посетителей отвели туда, и Роберт смог оценить его. Чем оно глянулось Мэг, никто сказать не мог: все привидения этого возраста – пушистые белые комочки с черными пуговками глаз – выглядели одинаково, были здоровыми, ухоженными и «породистыми». Нашли его анкету, проверили. Оказалось, что Филли мало того, что не идеален по каким-то ведомым лишь некромантам параметрам, но и принадлежит к неудачной, подлежащей закрытию, линии.

– Боюсь, что именно Филли вы получить не можете, – извиняющимся тоном сказал директор питомника. – Вы можете выбрать из лучших образцов...

Мэг уже сбегала за привидением и теперь стояла перед братом, а над её руками парил комочек тумана с блестящими глазками.

– Я. Хочу. Филли.

Сотрудники питомника не знали, что делать.

– Мэг, отцу не понравится...

– А мы ему не скажем.

– Но документы...

– А документы нам дадут самые отличные. Правильно? – Мэг посмотрела на начальника с наивнейшим видом, за которым явно читалась угроза пожаловаться отцу, если она не получит желаемого.

– Мэг, это будет обманом. Ты украла ключи, теперь хочешь обмануть отца. В кого ты превращаешься? Ты хоть понимаешь, что становишься чудовищем?

– Я не чудовище! Просто мне жаль Филли. Хорошо, пусть нам дадут средние документы. Но, Роберт, его же иначе развеют! А он этого не заслужил.

– Я соглашусь на Филли при одном условии, – жёстко сказал Роберт. – Ты сама расскажешь отцу. Обо всём: и о ключах, и о том, что чуть не погибла, и о попытке обмана.

– Но, Роберт!

– Только при этом условии.

– Хорошо, – поникла девочка.

– Мы берём Филли, если это возможно, – вежливо сказал мальчик. – И документы...

Давайте настоящие.

– Хорошо, – обрадовался разрешению проблемы тот. – И вы всегда сможете его вернуть или обменять. Слово некроманта.

– Благодарим, – обрадовалась Линда.

Посетителей со всем возможным уважением проводили к выходу. Осчастливленная Мэг ускакала к экипажу. Роберт вежливо простился со всеми, сделав вид, что не услышал вырвавшееся у Никласа: «только не возвращайтесь, пожалуйста!» – сам частенько хотел, чтобы сестра исчезла куда-нибудь – и сел в коляску, где принялся выговаривать сестре. Та, как обычно, пропускала слова брата мимо ушей.

– Отец будет недоволен, – для Роберта это было важно. Он не любил огорчать лорда Бинкиса-старшего.

Мэг лишь хлопнула глазами.

– Почему? – искренне недоумевала она. – Я же в порядке.

И Роберт не знал, как ей объяснить её неправоту.

Когда они приехали в дом, оказалось, что лорд уже вернулся из дворца. Мэг попыталась улизнуть в свою комнату, но Линда и Роберт вместе подвели её к отцу и заставили рассказать всю историю.

Впервые в жизни лорд Бинкис рассердился на дочь. Пока её шалости не выходили за пределы дома и казались невинными, он считал это милым, но сейчас поступок Мэг угрожал не только её жизни, но и судьбам других людей. Начальство питомника тоже было виновато: следовало бы лучше следить за своими сотрудниками, особенно охраной, – но кто мог подумать, что найдётся человек, способный украсть ключи! Ещё лорда очень разгневал сам факт воровства.

Мэг серьёзно наказали. Неделю она провела взаперти в комнате городского дома, что для непоседливой и неугомонной девочки стало настоящими испытанием. И только потом лорд разрешил ей вернуться в замок.

Роберт за это время посетил несколько исторических и этнографических выставок. Но и ему надоело сидеть почти без дела. Так что он обрадовался, когда отец сказал, что они едут в «Рассветный лотос».

Увидев Филли, Клавдия поворчала немного, но быстро успокоилась. Главное, привидение в замке есть, документы у него в порядке, а остальное её не касается, кроме, разве, закупки корма.

Филли поселили в единственной башне, на чердаке, но он там почти не бывал, предпочитая проводить время в более людных местах. Он очень любил слушать разговоры, пристроившись где-нибудь в уголочке и радовался, когда кто-то пытался его гладить. Характер у Филли оказался общительный, дружелюбный и спокойный. Даже слишком дружелюбный и спокойный, как заметил сыну лорд Бинкис – видимо, поэтому привидение и считалось «неправильным». Но с обитателями замка Филли быстро поладил, и через несколько дней никто уже и не представлял себе замка без этого милого существа.

Именно поэтому сидевший в кабинете отца Роберт очень удивился, когда услышал в коридоре ужасные завывания. Лорд только что уехал: его срочно вызвали во дворец, и мальчик немного испугался, когда сквозь морёный дуб двери просочилось привидение. Точнее, это было не привидение. Перед Робертом парил призрак!

2...ещё и призрак!

Если привидение – это призываемое из иного мира нематериальное создание, получающее форму и возможность существования в мире живых, то призрак – это оставшиеся после насильственной гибели эманации смерти и предсмертных желаний. Чаще всего они желают одного: захватить новое тело, чтобы обрести подобие жизни. И потому с ними обычно борются – задачами некромантов в том числе являлось и упокоение призраков.

Увидев незваного гостя, Роберт испугался. Откуда взялся этот бородатый старик с цепями? Но, преодолевая страх – да и что мальчик мог сделать? Вызвать некроманта из воздуха? На такое он не был способен, к тому же, пока призрак не проявлял агрессии, а изучал Роберта. Поэтому юный Бинкис вежливо сказал:

– Доброй ночи, господин призрак. Что привело вас в наш замок?

– Э-э-э... – протянул старик. – Доброй ночи... – Но тут же спохватился: – Ты мне зубы не заговаривай, малец. Это мой замок! И мне не ты нужен, а папаня твой!

– Прошу прощения, но призраки не могут владеть землёй и недвижимостью, – сказал образованный Роберт. – Вы лишены имущественных прав, так что с вашей смертью и переходом в призрачное состояние замок достался наследникам. А они продали его нам. Всё законно, могу показать документы, они у отца.

– Да я не про это, знаю я, что призраки прав не имеют. Я про другое: что этого сопляка притащили! Я тут уже двести с лишним лет живу! А вы... Да что с тобой разговаривать! Где взрослые?

– Отец уехал к его величеству, – Роберт старался сохранять спокойствие. – Он вернётся послезавтра и сможет принять вас.

– А до тех пор я должен терпеть это недоразумение в моём замке?

– Неужели вы говорите про Филли? – сообразил Роберт. – Но, согласно закону, в замке обязано быть привидение. Мы не можем это изменить. Да, раньше привидение здесь отсутствовало...

– Конечно, оно отсутствовало! – вспльчиво заявил старик. – Потому что я не позволю, чтобы в моём доме водилось всякое такое! Здесь я хозяин!

– Но чем вам мешают привидения? – удивился мальчик. – И почему вы не показывались прежним владельцам замка?

– Конечно, я им не показывался! – сердито воскликнул призрак. – Это же Розьеры! Родня супруги моей, чтоб ей пусто было. Думаешь, я стал бы облегчать жизнь родственникам заразы, что отравила мне полжизни? Но соображать-то надо! Раз нет в замке привидения, значит и не должно быть! А вы даже не задумались, сразу помчались за новым, и притащили этого сопляка. Верните его обратно! Здесь я хозяин и не потерплю...

– Так, минутку, господин... вы не представились, могу я узнать ваше имя?

– Родриго, – буркнул старик. – Родриго де Виантес.

– Рад знакомству, я Роберт Бинкис. Младший, – уточнил он. – Так вот, повторяю, хозяин здесь – мой отец. И поскольку он не знал о вашем присутствии, мы были вынуждены купить привидение. Вам придётся смириться с этим фактом. Филли – милое создание, и думаю, вы легко с ним поладите. А теперь – доброй ночи. Попрошу вас более не шуметь, иначе нам придётся вызвать некроманта, чтобы вас упокоить. Пока же предлагаю примириться.

Выговорив эту речь, Роберт сжал руки в кулаки и посмотрел в глаза призраку Родриго де Виантеса.

– Не согласен, – заявил он. – Либо я, либо он!

И завыл, загремев цепями. На стенах выступили капли крови, резко похолодало.

– Я требую, – повторил призрак, – чтобы это мелкое недоразумение убрали из моего дома.

– Это больше не ваш дом, – жёстко напомнил Роберт. – Мне очень жаль, что так получилось, но теперь вы можем предложить вам лишь покой. Наш священнослужитель, Матиас, будет рад провести нужные обряды, и мы вызовем лучшего некроманта, чтобы помочь вам уйти в Царство Небесное.

– Что бы я снова там с Аннабель встретился, и она меня пилила, как при жизни было? – разозлился лорд Родриго. – Она меня ещё при жизни своей лживой праведностью доконала!

– Если вы хотите остаться в замке, вам придётся смириться с новыми условиями, – повторил Роберт.

– Вы у меня ещё попляшете, – прорычал лорд Родриго и просочился сквозь дверь.

Роберт побежал за ним.

Призрак какое-то время парил в коридоре, а затем поднялся на следующий этаж, пройдя через потолок. Мальчик занервничал: там располагались личные комнаты. Что, если Родриго де Виантес напугает мать или сестру?

Роберт помчался по лестнице, надеясь, что ничего непоправимого не произойдёт. Когда он уже был на этаже, до него донёлся визг: звук шёл из комнаты Мэг. Мальчик бросился туда.

Открыл дверь. Призрак парил над кроватью девочки, и Мэг, визжа, кидала в него всё, что подворачивалось под руку. А запас мягких игрушек у неё на кровати был большой. В комнате уже стоял холод, и Роберт пожалел, что легко одет.

Войти в комнату он не успел: призраку не понравилось, что в него швыряют игрушками. Взвыв, Родриго де Виантес промчался через дверь, задев Роберта. Левую руку мальчика пронзило холодом, но ощущение быстро прошло. Проследив взглядом за тем, как призрак исчезает под потолком, Роберт обеспокоенно поинтересовался:

– Мэг? Ты в порядке?

– Ага, – радостно отозвалась сестра. – Это ты его на меня напустил?

– За кого ты меня принимаешь? – возмутился Роберт, подходя к окну и открывая его, чтобы душная летняя ночь немного прогрела комнату. – Нет, конечно.

– Я так и думала, – важно сообщила Мэг. – Но должна же была проверить? А откуда он взялся, этот призрачный старикашка?

Роберт сел в кресло и сказал закутанной по уши в одеяло Мэг:

– Это один из первых владельцев замка. Явился ко отцу ругаться, как мы посмели привести в «его замок» Филли. А отца, сама, знаешь, нет, в кабинете был я.

– Это не его замок! – возмутилась Мэг. – Папа его честно купил! И теперь это дом Филли! Не можем же мы выгнать малыша только потому, что он не нравится какому-то противному типу?

– И что будем делать? Этот тип, как ты говоришь, может доставить немало проблем...

– Расскажем всё папе! Он ведь не прикажет вернуть Филли в питомник?

– Нет, не прикажет. Скорее, вызовет некроманта, чтобы он избавил нас от призрака. Впрочем, вызвать его может и Клавдия. Вопрос, как продержаться до приезда специалиста.

– Что же нам делать? Роберт, ты же придумаешь что-нибудь?

Вера в его способности старшего брата была приятна, но что делать, он не знал. Но не признаваться же в этом сестре?

– Давай придумаем утром? – предложил он. – Сейчас очень уж спать хочется.

– Ладно, – вздохнула Мэг. – Доброй ночи, Роберт.

– Доброй ночи, Мэг.

Постояв в коридоре недолго – не появится ли снова незванный призрак? – Роберт ушёл к себе. Забрался под одеяло и провалился в сон.

Утром, едва умывшись и одевшись, мальчик помчался искать Клавдию. Домоправительница казалась ему более внимательной к делам семейства, чем вечно занятая книгами мать.

Клавдия была в своём кабинете. Постучавшись, Роберт вошёл, поздоровался, и рассказал о случившемся ночью.

– И теперь я не знаю, что делать, – подвёл итог мальчик. – Может быть, действительно вернуть Филли? Хотя бы на время, пока не появится специалист?

– Нет, – Клавдия не сомневалась ни секунды. – Не стоит поддаваться на угрозы. Я немедленно вызову некроманта. Но их мало и далеко не все способны одолеть сильного призрака. Кроме того, нам понадобится время.

– Священнослужитель Матиас может помочь, – напомнил Роберт.

– Да, верно. Сейчас же пошлю за ним кого-то из слуг. Я не намерена терпеть на своём попечении непонятного типа только потому, что он – призрак!

И потому, как гневно сверкнули глаза домоправительницы, Роберт понял: он обратился к нужному человеку.

Слугу нашли и отправили немедленно. Он отсутствовал всего полдня, но к моменту приезда священнослужителя замок стал похож на обитель ужаса. Стены и пол были покрыты кровью, которую едва успевали оттирать. Стоял жуткий холод, и людям приходилось кутаться во всю возможную одежду. Отовсюду доносились ужасающие звуки, заставляющие нервно вздрагивать и пугаться. Обитатели замка боялись и злились одновременно, и прибытие посланца с Матиасом встретили с радостью.

С этого момента в замке развернулись настоящие боевые действия. Клавдия присматривала за Филли, чтобы он нечаянно не пострадал вместо лорда Родриго. На пороги насыпали соли. На зеркала и окна наклеили бумажные обереги с молитвами. Все слуги были обеспечены карманными молитвенниками, серебряным порошком и пульверизаторами со святой водой. Роберт нашёл в Сети пару схем пентаграмм-ловушек и несмотря на то, что Матиас не одобрил эту идею, разместил их на каждом этаже.

Температура немного повысилась, омытые освящённой водой стены, полы и потолки стали источать кровь гораздо слабее, звуки поутихли. А к моменту приезда лорда Бинкиса лорд Родриго и вовсе попал в одну из ловушек Роберта. Она задержала его как раз до появления Матиаса, чьи молитвы сильно ослабили призрака.

Перед лордом предстал уже не озлобленный сильный враг, а измученный, пусть и вредный, старик. Теперь он хотел лишь одного: чтобы его, лорда Родриго де Виантеса, оставили в покое. И не отправили при этом на покой вечный.

Лорд Бинкис одобрил действия сына и заключил с лордом Родриго договор. Тот остаётся в замке и пользуется всеми доступными ему правами живого, а взамен – не пакостит и не мешает людям жить мирно. И, конечно, признаёт право Филли жить в «Рассветном лотосе». Так же призрак клялся не причинять вреда никому из обитателей замка.

Договор был заверен не слишком довольным священнослужителем: Матиас считал, что не дело мёртвым быть среди живых. Но клятвы прозвучали, Матиас стал их свидетелем, и лорд уточнил, всё ли теперь устраивает лорда Родриго – нового члена семьи Бинкисов.

– Куда же мне деваться-то, устраивает, – проворчал лорд Родриго. – Только зря вы с этим замком связались.

– Почему? – удивился присутствовавший при заключении договора и произнесении клятв Роберт-младший.

– Что-то с ним не так, – махнуло рукой привидение. – За все эти годы я так и не разобрался с его... скажем так, неполадками.

– Что же это за неполадки? – заинтересовался мальчик.

– Происходит тут иногда всякое... разное. И я тут не причём! В общем, сами увидите.

На дальнейшие расспросы вредный старик отвечать не пожелал. Лорд Бинкис пожал плечами, решив, что лорд Родриго заблуждается, официально представил его супруге, детям и слугам и вернулся к своим делам.

Поначалу призрака побаивались. Да и он по обыкновению мог завывать и погреметь цепями или напустить холода. Но постепенно к нему привыкали, и он тоже начинал находить удовольствие в том, чтобы быть частью живых обитателей замка.

Жизнь стала налаживаться. Но тут случилась новая неприятность: пропала Мэг.

3. В поисках сестры

В дверь комнаты Роберта постучались.

– Да-да, войдите, – мальчик отложил новый выпуск альманаха «Неизведанное рядом».

В комнату вошла Линда.

– Прошу прощения за беспокойство, господин Роберт, но не видели ли вы Мэг? Я с обеда не могу её найти. И никто из слуг её не видел. Я проверила все её излюбленные места, обыскала весь замок, подняла на уши всех, кроме лорда и леди, но девочки нигде нет.

– Может, она сама явится к ужину? – предположил Роберт.

– А если нет? Вдруг что-то случилось?

– Что могло случиться в замке с таким количеством охраны? – удивился мальчик. – Выйти из него Мэг не могла: сторожевой ящер не позволил бы. Кроме ворот и пары охраняемых калиток других выходов нет, а стены надёжно увешаны заклинаниями. Посторонних здесь тоже нет. Уверен, Мэг где-то играет. Не волнуйтесь, Линда, к ужину появится.

Роберт был абсолютно уверен: сестра нашла укромное местечко или просто бежит по замку, скрываясь ото всех. Может, и правда нашла потайной ход...

Вот эта мысль заставила его заволноваться. Если такой тайный ход ведёт за стены замка, это может стать проблемой.

– Линда, вы уверены, что её совсем нигде нет? – безнадёжно уточнил он.

Линда в отчаянии покачала головой.

– Обыскали всё! – сказала она. – Филли заглянул в самые дальние углы замка, но Мэг нет и там. За ворота она выйти не могла, мы уже допросили ящера. Перелезть через стены – тоже...

За спиной девушки появился Родриго.

– Я догадываюсь, где может быть молодая хозяйка, – сказал он.

– Что же вы раньше молчали! – разъярённо повернулась к нему Линда.

– Надеюсь, что молодая хозяйка всё же здесь.

– Лорд Родриго. Где, по-вашему, Мэг? – спросил Роберт.

– А я не обязан говорить – сверкнул алыми глазами призрак.

– Лорд Родриго, сейчас не время для ваших... – Роберт хотел сказать «капризов», но спохватился, что это будет крайне невежливо. Не тринадцатилетнему ребёнку поучать старого человека, пусть тот уже давно не принадлежит к живым. – Прошу вас, лорд Родриго, Мэг может быть в беде! Она нашла какой-нибудь тайный ход, верно? Что, если тот обвалился или ещё что-то случилось...

– А что я получу, если расскажу? – продолжал вредничать старик.

– Согласно договору, вы обязаны не причинять нам вреда, – напомнил Роберт. – Вдруг жизнь Мэг или её здоровье в опасности? Я ведь могу счесть ваше умолчание причинением вреда, то есть, нарушением клятвы.

– Подловил, – с неудовольствием сказал лорд Родриго. – Так уж и быть. Я ведь говорил твоему отцу про неполадки? Так вот, одна из них: здесь есть пара мест, где люди, нелюди и вещи иногда пропадают. И я в этом не виноват.

– Тогда почему вы старательно держите это в секрете? – возмутился Роберт. – Вы должны были рассказать об этом при первой же возможности.

– Розьеры знали, – равнодушно сказала привидение. – Они и должны были предупредить.

– Но они промолчали – боялись, что не смогут продать замок?

Родриго кивнул.

– А вы-то почему молчали? Впрочем, догадываюсь: надеялись извлечь из своих знаний выгоду, – зло сказал мальчик.

– Я не рассчитывал, что первой пропадёт девочка, – привидение даже не попыталось оспорить догадки Роберта. – Надеялся... впрочем, неважно. Могу показать одно такое место. Там ли молодая хозяйка – мне неизвестно, но это единственное моё предположение.

– Что это за место? Как оттуда вернуться?

– Место как место. Как вернуться – понятия не имею. Иногда возвращаются, иногда нет. Как повезёт. И по какому принципу это срабатывает, мне неизвестно. Но вернулась в замок едва ли пятая часть. Так что отпустить тебя туда я не могу – теперь, когда ты знаешь, что это опасно, на меня действует клятва о непричинении вреда.

– Отпустить не можешь, а показать место можешь? – уточнил Роберт. – Линда, передайте отцу, что я отправился в... лорд Родриго, какая это комната?

– Второй этаж, северный коридор, напротив висит портрет седого рыцаря в синем, – описал нужное место Родриго.

– Я буду ждать около этого места, – сказал мальчик.

Линда кивнула и заспешила в кабинет лорда.

Роберт следом за призраком направился по коридору к нужному портрету. Мальчик так вглядывался в картины, боясь пропустить нужную, что не заметил, как мир вокруг изменился. Роберт по-прежнему стоял в коридоре замка, между окном и зеркалом напротив, но стены здесь были темнее, солнца не было совсем, а вместо новомодных электрических ламп в люстрах горели свечи. Окна были гораздо меньше, но зато витражные, и отражающиеся огоньки свечей, казалось, заставляли их оживать. В отражениях плясали неистребимые солнечные пылинки. У мальчика появилось странное ощущение: это место гораздо древнее уже привычного ему дома.

Роберт поёжился: здесь было прохладно. Пометил зеркало, у которого стоял, оторванным от рукава манжетом, и отправился на поиски сестры.

Вскоре он понял, что заблудился. Замок оказался построен более хаотично, чем представлял себе мальчик, и потому юный лорд запутался в хитросплетениях незнакомой постройки. Коридоры сменялись лестницами, те – галереями, анфилады залов – коридорами и бессчётными комнатами.

Стемнело, но свечи продолжали гореть. Роберт продолжал изучать здание.

По прикидкам мальчика в новом замке насчитывалось самое меньшее, четыре этажа и пять тонких башенок, каждая из которых была этажей семь. Кроме того, замок был не четырёхугольным, как привычный «Расветный лотос», а круглым, и, наверное, сверху напоминал цветок и лепестками башенок, и сердцевинкой основного здания.

Внутри имелись несколько библиотек и лабораторий, тронный зал, прачечная и десяток ванных комнат, кабинеты и спальни, гостиные и парадные, комнаты, предназначения которых он не знал... В большой пустой кухне с кладовками мальчик позаимствовал немного хлеба и сыра, а так же напился тёплой воды из крана.

Роберт устал. Этот новый замок был огромен!

Поднимаясь на чердак последней, пятой, башни, мальчик готов был проклясть всё на свете. И тут он услышал звонкое хихиканье. Оно доносилось снаружи.

Выглянув в окошко винтовой лестницы, Роберт увидел сбоку широкий карниз, на котором и сидела, болтая ногами, его пропавшая сестра. А рядом с нею расположилась... горгулья? Но горгульи – всего лишь детали замковой архитектуры, они не могут быть живыми!

Впрочем, диковинную «деталь» это не интересовало. Она деловито бasila что-то, изрядно веселя Мэг.

Следовало вмешаться и увести сестру от странного и, возможно, опасного существа.

– Добрый вечер. Прошу прощения, что прерываю вашу, безусловно, увлекательную беседу, – высунулся в окно Роберт, – но Мэг пора домой.

– Ой, Роберт! – обрадовалась та. – А мы тут с Грэггом играем!

Роберт посмотрел на загадочного Грэга и осторожно вылез из окна на карниз, стараясь не смотреть вниз. Грэг – каменный, с уродливым лицом-мордой, короткими крылышками, острым чешуйчатым хребтом, огромными размашистыми ушами, в общем, горгулья горгульей! – с интересом разглядывал мальчика.

– Мэг, тебя повсюду ищут. Линда с ума сходит. Ты хоть понимаешь, что её выгонят без рекомендаций, стоит ей за тобой не уследить?

Линду Мэг было жаль. Это была самая достойная из всех её гувернанток, и девочка даже привязалась к ней.

– Но я же никуда не уходила, – растерянно сказала она. – Я в замке, меня и искать-то не надо... Правда, я за весь день никого не видела...

По её лицу Роберт понял: Мэг наконец-то стала осознавать, что происходит нечто странное.

– Вот и тебя никто не видел. Мэг, похоже, замок двухпластовый. Помнишь, мы были на экскурсии в одном таком, его гномы строили? Он находится в двух местах одновременно, и поэтому ты сейчас вовсе не дома, а в каком-то ином пространстве. Да и я тоже...

– Грэг? – повернулась к горгулье девочка.

– Ну не хотел тебя пугать, – пробасил тот. – Тебя же нашли, правда?

– А если бы Роберт меня не нашёл? Ты бы отвёл меня домой?

– Нет, – признался горгулья. – Мне одному тут скучно и плохо. Я тут почти четыреста лет сижу. И за эти годы я устал от одиночества.

– Вы же горгулья. Существо каменное и неживое, – напомнил Роберт. – Вы не можете чувствовать.

– Увы, волшебник, когда-то живший в этом замке, слишком любил эксперименты.

– И он оживил вас, да?

– Совершенно верно. И, что обидно, абсолютно случайно. Побочным, так сказать, эффектом.

– И что вы предлагаете? Мы с Мэг не можем здесь остаться.

Мэг кивнула и подобралась поближе к брату.

– Тогда возьмите меня с собой. Пожалуйста! А я за это помогу вам выбраться в ваш пласт пространства. Я буду хорошим слугой и охранником, только бы не остаться здесь ещё на четыреста лет в обществе одних только воронов. Я готов во всём вам подчиняться, только заберите меня отсюда, я уже не могу сидеть здесь в одиночестве, перекидываясь словом разве что с теми же воронами!

– Они же не разговаривают... – Роберт уже не был в этом уверен. Горгульи, в общем-то, тоже особой разговорчивостью не отличаются. – Или над ними тоже... поработали?

– Он их вместо голубей приспособить пытался. Чтобы сведения передавать. И, в общем и целом, у него получилось. Только вот передают вороны что угодно, кроме того, что слушателю нужно.

– Роберт... – жалобно позвала Мэг. – Я, кажется... Я есть хочу!

– Тогда предлагаю продолжить беседу не здесь, – Роберт обвёл рукой карниз. И проследил за тем, как сестра ловко карабкается в окно. Сам вылез за ней и велел Мэг спуститься и зайти в любую комнату. Грэг последовал за детьми.

Роберт тоже успел проголодаться, так что на бутерброды, сооружённые из добытого в кладовой, они с сестрой накинулись вместе. Поймав несчастный взгляд Грэга – ну просто голодный котёнок – они поделились с ним едой.

Поев, мальчик задумался. Ему не хотелось доверять горгулье. Кто знает, на что способно это загадочное существо? Но и бросить его, обрекая на ещё невесть сколько лет одиночества, Роберт не мог. Да и более беззаботная и добросердечная Мэг уже явно привязалась к Грэгу и

ни за что не позволит оставить его здесь, сколько бы брат ни убеждал её, что горгулья может быть опасна.

– Грэг, – позвал он, – Ты можешь принести клятву о непричинении вреда? Знаешь стандартный текст?

– Знаю, но я бы лучше в ваши охранники пошёл. Не люблю нахлебником быть, – отозвался тот. – Так что для вашей семьи клятву дам, а если кто на вас покусится – покусая!

И обнажил зубы. Длинные, острые и многочисленные.

– Ладно, – решил Роберт. – Но кусаться только в случае прямой опасности для нашей семьи или наших слуг!

– Понял, не дурак, – сказал Грэг.

Пока мальчик и горгулья бились над формулировкой клятвы – Роберт очень старался предусмотреть разные случаи, непредусмотренные стандартным текстом – забытая ими Мэг заскучала. Она принялась осматривать комнату, трогая то одну, то другую старинные вещицы.

Внимание девочки привлек большой стеклянный шар. В нём был макет замка Бинкисов, того замка, в котором на другом пласте жила теперь их семья. Мэг схватила шар, желая поближе рассмотреть здание, выглядевшее точь-в-точь, как настоящее, только маленькое.

– Смотрите! – крикнула она, – наш дом!

– Нет! Положи немедленно! – Грэг вскочил и так рявкнул, что Мэг вместо того, чтобы поставить шар на подставку, выронила его. Шар упал и разбился.

Всё вокруг поплыло. Мир перед глазами Роберта и Мэг слился в разноцветные пятна и закружился. А когда всё вернулось в нормальное положение и мир принял привычные очертания, дети вместе с Грэгом очутились себя на обычном, хорошо изученном чердаке единственной башни замка.

Только вот теперь она не была единственной. В окна виднелось ещё несколько башен.

4. Замок оживает

– Упс, – только и сказал Грэг.

– Грэг? – уставились на него и Роберт, и Мэг. – Что произошло?

– Я не очень знаю, как это работает, но пласты были отделены друг от друга защитной плёнкой. А когда шар разбился, плёнка тоже пострадала... – Грэг виновато посмотрел на детей. – В общем, теперь пространство объединилось. Теперь у вас нет двух пластов, замок един, но я не представляю, к каким последствиям это может привести.

Роберт сказал пару нехороших слов, услышанных когда-то от конюха. Мальчика не сдержало даже присутствие рядом Мэг, которая, судя по наморщенному лбу, старательно осознавала произошедшее.

На подоконник сел ворон – или ворониха? Внимательно осмотрел людей и горгулью. Сказал:

– Молодцы!

И улетел. Дети растерянно посмотрели ему вслед.

– Пойдём, – устало сказал Роберт. – Следует поговорить с отцом.

– Э-э-э... А можно, я не пойду? – жалобно сказал Грэг. – И я, собственно, клятву ведь не принёс...

– Нельзя! – крикнул, сорвавшись, мальчик, но тут же взял себя в руки. – Только ты знаешь о том пласте и о том, что нас теперь может поджидать. Вот сейчас поклянёшься и пойдём. Мэг?

– Я лучше тут посижу, – девочка нервно теребила оборку синего платья.

– Ну уж нет, – рассердился Роберт. – Научись, наконец, отвечать за свои поступки! Мэг, тебе восемь, а ты словно трёхлетка! Так что давай, иди. Надеюсь, мы найдём кабинет отца... Грэг, я жду клятву.

Горгулья торопливо проговорил текст, и они спустились на первый этаж.

Стало ясно, что замок изменился. Он приобрёл иные размеры, добавив этажей, комнат и башен. Мало этого, часть людей с портретов на стенах перемещались по картинам и деловито обсуждали детей и горгулью. Доспехи отдавали честь, когда мимо них проходили. А за окнами сиял месяц, на котором (Роберт даже глаза протёр, не веря им) восседал толстый чёрный кот, сверкая белозубой улыбкой, способной по яркости поспорить с месяцем.

– Роберт, – робко позвала Мэг, – ты тоже это видишь?

Мальчик кивнул.

Они шли довольно долго, пока не натолкнулись на перепуганную служанку.

– Господин Роберт! – воскликнула она, увидев детей, – как хорошо... ОЙ!!!

Это она увидела робко улыбающегося из-за спины мальчика Грэга.

– Всё в порядке, – устало сказал Роберт, – это друг. Вы можете проводить меня к отцу, Стелла?

– Я не знаю, – неуверенно сказала служанка. – Всё так переменялось...

– Пойдёмте искать кабинет вместе, – решил Роберт.

Неуверенно косясь на горгулью, Стелла присоединилась к детям.

Вчетвером они стали искать кабинет лорда Бинкиса. Поднялись на второй этаж, где раньше он находился раньше, и начали петлять по извилистым коридорам. Мэг уже беззаботно осматривалась и болтала со Стеллой. Только Роберт и Грэг нервничали. Пару раз встретились перепуганные слуги, не понимающие, что произошло.

Комната за комнатой, часть из них открыта, часть заперта, но вот Роберт и остальные увидели справа знакомую дверь кабинета лорда Бинкиса. Но когда они подошли к ней, дверь не открылась, как ни пытался мальчик её отворить.

– Попроси, – буркнул ворон – тот, которого они видели раньше или другой? – прохаживаясь по подоконнику.

– Попросить?

– Точно! – сообразил Грэг. – У нас такое бывало, с некоторыми дверями приходилось договариваться...

– Договариваться. С дверями, – повторил Роберт.

– Ну... – смутился Грэг.

– Волшебник что, и с ними поэкспериментировал? – в голосе мальчика прозвучало несвойственное ему ехидство.

– Нет, конечно, – возмутился ворон вместо горгульи. – Двери, они вообще, такие... могут вести в несколько мест одновременно. Поэтому с ним стоит говорить по-хорошему.

– Спасибо, господин ворон, – сказала Мэг и обратилась к двери: – уважаемая дверь, вы не могли бы открыться в кабинет папы?

Дверь скрипнула и прежде, чем Роберт успел что-то сказать или сделать, открылась. Но в кабинете никого не было.

– Ой, – сказала Мэг. – Интересно, где папа?

Тут Роберту в голову пришла идея. Он закрыл дверь и попросил её, чувствуя себя при этом очень глупо:

– Уважаемая дверь, не могли бы вы провести нас к нашему отцу?

И снова толкнул дверь.

На этот раз она, скрипнув, отворилась в одну из гостиных. По светлой комнате в зеленоватых тонах нервно расхаживал лорд Бинкис, выговаривающий что-то лорду Родриго. В кресле у окна тихонько плакала леди Клара.

На скрип двери все трое повернулись, и Роберт явно услышал вздохи облегчения. Леди Клара, забыв о привычной сдержанности, подбежала к вошедшим детям и крепко обняла их. Мэг только пискнула. Стелла осторожно просочилась в комнату.

– Мама, отец... – Роберт осторожно высвободился.

– Где вы были? – В голосе лорда прозвучала тревога. – Вы целы? Ваша пропажа как-то связана с тем, что замок изменился?

– Мы в порядке, отец. Что до замка... – Роберт вытолкнул вперёд пытавшуюся спрятаться за ним горгулью. – Вот. Рассказывай. С самого начала.

– Кто это? – в руках лорда оказался атакующий артефакт, направленный на Грэга.

Леди Клара даже не взвизгнула, только вздрогнула и со смесью интереса и страха посмотрела на неведомое создание.

– Это Грэг, – сказал Роберт. – И он принёс нам клятву охранника. Поэтому он не несёт опасности. И может многое рассказать.

Тут в открытой двери показалась Клавдия.

– Нашла! – радостно воскликнула она. – Лорд, наконец-то я вас нашла! В замке творится нечто невообразимое!

– Спокойствие, прошу соблюдать спокойствие, – медленно проговорил лорд. – Всех попрошу сесть и успокоиться.

Леди Клара послушно вернулась в кресло, крепко прижимая к себе Мэг. Клавдия расположилась на диване, за которым стояла Стелла. Оба Роберта, отец и сын, устроились на диване напротив.

– Итак, я слушаю, – обратился лорд Бинкис к горгулье, когда все расположились в кабинете.

Грэг, чувствуя себя неудобно – атакующий артефакт лорд так и не убрал – принялся рассказывать.

Сбиваясь, он начал говорить о волшебнике, когда-то построившем замок и спрятавшем его в складке пространства. На этой складке позже построили другой замок, тот самый «Рассветный лотос» – ведь место выглядело пустырем, и никто не догадывался о скрывающемся в нём здании. Об экспериментах, которые добавили замку странностей, из-за них в другом пласте пространства тоже случались необычные происшествия. Некоторые предметы, например, могли оживать, кто-то из жильцов и слуг мог пропадать, иногда время шло странным образом. Всё это прежние владельцы, Розьеры, считали «неполадками» и старались не придавать ничему значения. Но всё же подобное стало случаться всё чаще, и потому их терпение однажды закончилось. Тогда замок выставили на продажу.

То и дело в рассказ вмещивался ворон, в какой-то момент влетевший в окно и устроившийся на столе лорда Бинкиса. Грэг порывкивал на него, прося не перебивать, но тот упорно игнорировал горгулью.

Люди и привидение слушали. Тем временем Грэг перешёл к тому, как в его пласт пространства провалилась Мэг. Он немного воздействовал на неё, чтобы девочка не замечала странностей: «ну соскучился я по общению! Я бы всё равно помог ей выбраться обратно», – заверил он. Позже принялся показывать ей свои владения, наслаждаясь беседой. А тут появился Роберт, потребовал вернуть Мэг обратно, Грэг от отчаяния принялся просить, чтобы дети забрали его с собой, а потом Мэг нашла колдовской шар, разделяющий пространства. Грэг испугался сам, напугал девочку, ну и вот... Шар разбился, и что теперь происходит с замком – никто во вселенной не скажет.

– Ну почему же, я скажу! – заявил ворон. – Тут теперь образовались пространственные складки, много-много складок, так что придётся вам попотеть, вот что я скажу!

– Уж лучше бы ты молчал! – взвыл Грэг. – Ты, птица необразованная, что вообще знаешь о пространстве и волшебстве?

– Уж побольше тебя, каменюка безмозглая, – возмутилась птица.

Люди терпеливо наблюдали за ними.

– Что же теперь нам делать? – спросила у лорда Клавдия.

– Привыкать, – опередила отца Мэг. – Замок теперь, конечно, аномалия – правильное слово, да? – но разве это не интересно?

– Не интересно! Жить в аномалии невозможно! – домоправительница была изрядно напугана.

– А что, если попробовать? – предложил Роберт. – Ну... любопытно же... И снова переезжать... Обживёмся как-нибудь.

– Роберт! – воскликнула леди Клара. – Я ожидала такой безответственности от Мэг, но никак не от тебя! Мы немедленно съезжаем!

– Нет, – веско сказал лорд Бинкис. – Дом уже выставлен на продажу. Городской особняк ремонтируется. Снимать? Я не желаю ютиться по съёмным домам. Кроме того, замок не только изменился в размерах, но и немного ожил. Это делает его уникальным.

– Но, милый...

– Нет, Клара. Если окажется, что в замке опасно, мы немедленно переедем: я сейчас же прикажу ускорить ремонт особняка. Клавдия, вызовите из жилищного хозяйства волшебника, пусть разберётся, безопасно ли здесь и насколько серьёзны эти образования «складок». Послушаем, что скажет специалист.

Эту ночь в «Рассветном лотосе» не спали. Нашли и собрали всех слуг в зале на первом этаже. Объяснили, что случилось. Представили Грэга (три ворона отрекомендовались сами). Переночевали в ближайших комнатах. А с утра принялись обживать новый, диковинный замок с упрямыми дверьми, болтливыми портретами и меняющимися комнатами.

В восторге были только Роберт и Мэг. Роберт – потому что это было приключение, а он мечтал о приключениях. Мэг – потому что теперь ей стало ещё интереснее жить в замке. Ну и

Грэг: его всё же взяли охранником детей. И когда выяснилось, что горгулья обожает ветчину, его не выгнали, а обеспечили запасами.

Осталось только дождаться волшебника.

5. Требуется волшебник

Волшебников в жилищном хозяйстве работало много, и, подавая заявку, Клавдия была уверена, что вопрос решится очень быстро. Однако специалисты приходили... и очень быстро уходили. Некоторые даже убежали.

Одного нечаянно напугал Грэг: он усердно притворялся неживой горгульей, но чихнул, унюхав резкий одеколон волшебника. Другой поспорил с дверью и несколько часов просидел в тёмном подвале в обществе болтающих крыс и мышей – те деловито обсуждали, какое блюдо лучше из него приготовить, что не добавило мужчине спокойствия. Потом-то выяснилось, что они шутили. Третий, узнав о проблеме, заявил, что такое «безобразия» стоит немедленно уничтожить, и замок необходимо снести с лица земли, за что был выгнан Клавдией: лорд предупредил её, что любой ценой намерен сохранить уникальный объект. Четвёртый честно пытался отработать заявку, но через несколько часов работы у него сдали нервы – педантичного старика вывел из себя хаос, творившийся в замке.

Клавдия стала терять надежду. Прошла уже неделя, а толку никакого! Хорошо ещё, все давали клятву о неразглашении сути замка, а то от дурных слухов не уберёжешься. Между тем обитатели замка стали потихоньку привыкать к его чудесам. Но всё же домоправительница день за днём надеялась, что найдётся волшебник, способный выполнить нужную работу.

А Роберт и Мэг развлекались. Им нравилась непредсказуемость замка. Даже леди Клара стала находить в этом некое своеобразие. Тем более, что в появившихся библиотеках обнаружилось множество редких старинных книг.

Возвращаясь с верховой прогулки, Роберт как раз проходил мимо ворот, когда увидел у них какого-то вихрастого незнакомца. Заинтересовавшись, мальчик подошёл ближе.

– Добрый день! – весело сказал молодой белокурый парень в дорожном сером костюме привратнику замка. – Волшебника вызывали?

– Добрый. А вы точно волшебник? – привратник, старый гоблин, внимательно изучил парня и его скромный саквояж. – Что-то не похожи.

– Ты его к домоправительнице проводи, – проворчал сторожевой ящер. – Пусть она разбирается. Не твоя это компетенция. Добрый день, господин Роберт.

– Добрый день, – кивнул ему мальчик, а затем повернулся к парню: – Здравствуйте. Если хотите, могу проводить вас к домоправительнице.

– Да я могу и сам дорогу найти, – волшебник чувствовал себя неловко. Всё-таки, для привратника мальчик явно был важной персоной, так что использовать его как слугу парень не хотел.

– Только не у нас, – улыбнулся Роберт. – Я проведу гостя, – сказал он привратнику. И снова обратился к парню. – Прошу вас, следуйте за мною.

– А зачем вам волшебник? – спросил тот, стоило им с Робертом отойти от ворот и зашагать по небольшому зелёному дворику к центральной двери.

– Мистресс Клавдия вам всё объяснит, – предпочёл уйти от ответа мальчик. – Прошу, нам сюда. А что было написано в нашей заявке? Я её не читал, а мне самому интересно.

– Ничего конкретного, – поморщился парень. – Кстати, я Владислав. Владислав Дольский. Там было написано: «Требуется волшебник. Срочно. Оплата по тройному тарифу». А вы, собственно, кто?

– Роберт, – сказал мальчик. И потянул на себя входную дверь. Та не стала капризничать, открывшись в коридор первого этажа. – Вы не отставайте, хорошо?

Ему очень хотелось увидеть первую реакцию Владислава на вредные двери и болтливые портреты с движущимися доспехами. А ещё было очень интересно, что скажет волшебник, когда узнает, что комнаты и коридоры в замке каждый день меняют расположение.

– И кто вы в замке, Роберт? – не сдавался Владислав. Но тут он услышал пронзительный голос:

– Какой хорошенький! – это заявила, узрев Владислава, полная дама в зелёном платье по моде трёхвековой давности. – Роберт, мальчик мой, кто это? Скажи, что он останется с нами.

Владислав замер, отыскивая взглядом говорящего. И не сразу понял, что машут ему из толстой золочёной рамы. После чего нервно сглотнул, отшагнул назад, едва не врезавшись в доспех, который осторожно подхватил парня, не давая ему упасть.

Волшебник отскочил, испуганно озираясь.

– Не пугайтесь так, – посоветовал Роберт. – Они безобидные. Мы уже почти привыкли.

– Но это невозможно! Я не представляю, каким должен быть запас магической энергии, чтобы подобное... – Владислав замолчал, не в силах подобрать слов.

– Поэтому нам и нужен волшебник, – сказал мальчик. – Прошу вас.

Они поднялись по лестнице, и Роберт повёл Владислава по очередному коридору с движущимися и говорящими картинами. Мимо пролетел, поздоровавшись, Филли. На него волшебник отреагировал довольно спокойно.

– Филли, не подскажешь, где сегодня кабинет мистресс Клавдии? – спросил его Роберт.

Филли тут же вызвался показать путь, и наконец привёл их к нужной двери. Привидение попрощалось и улетело.

Роберт постучался и открыл дверь. К счастью, та не стала капризничать.

– Добрый день, мистресс Клавдия. Я вам волшебника привёл.

– Добрый день, – в голосе женщины звучали усталость и недоверие. – Хм... Не слишком ли вы молоды для волшебника? Надеюсь, у вас уже есть диплом университета? Или хотя бы направление на практику?

– Пока закончил только колледж, – честно сказал Владислав, доставая из саквояжа документы и протягивая их домоправительнице. – В университет поступаю в этом году. Я понимаю, вам нужен состоявшийся волшебник, а не выпускник колледжа практической и прикладной магии, но, посмотрите, я один из лучших. Да и денег возьму меньше, чем какой-нибудь профессор с тысячей наград.

– Где гарантия, что вы справитесь с нужной работой? – Клавдия медленно просматривала документы, не торопясь отсылать парня. Она бы предпочла кого-то постарше и поопытнее, но волшебники не толпились под её дверями с просьбами оделить вниманием и работой, несмотря на тройной тариф. Хотя с прошлых работников и брали клятву молчания, о замке всё же поползли пугающие слухи.

– Зависит от работы, – ответил парень. – Я специализировался на изучении пространственных складок, даже защитил диплом, но мои выкладки большинством наших профессоров признаны недоказательными. Вот, надеюсь, в университете найду единомышленников.

– Что ж, – Клавдия закончила изучение документов, – пожалуй, выбора у меня всё равно нет. Прошу подписать договор. Уточняю: в нём указано, что в случае, если вы не справитесь с работой, рассказывать о ней за пределами замка запрещено.

– Почему такая секретность? – удивился Владислав. – Это же не государственная тайна.

– Нам не нужны нелепые слухи, – холодно объяснила Клавдия. – Это плохо влияет на репутацию. Ваше решение?

– Согласен, – кивнул парень.

Роберт видел по его сияющим глазам: замок произвёл на волшебника впечатление. Потому он подписал договор, даже не прочитав. Клавдия призвала слугу и попросила проводить волшебника в заранее подготовленную для него комнату.

Слуга и Владислав вышли в коридор и зашагали в нужном направлении. Роберт пошёл за ними следом.

– Как вы здесь ориентируетесь? – с любопытством спросил Владислав. Слуга не ответил: он как раз стучал в дверь.

– Кто там? – ворчливо поинтересовалась та. – Куда надо?

– Это я, Кевин, – с привычной уже усталостью сказал слуга. – Нам бы на второй этаж, северный коридор, покои гостей, комната с жёлтыми попугаями на обоях.

– Не хочу, – заявила дверь. – Не переносу такой безвкусицы. У меня от неё мигрень.

– Тогда в соседнюю комнату, пожалуйста, – выручил Кевина, ещё не привыкшего к характеру большинства дверей, Роберт. – Ту, что в зелёном папоротнике.

– Хм, – призадумалась дверь. – Что же, туда я согласна.

И открылась. В комнату, оклеенную обоями с папоротником.

Кевин указал внутрь. Роберт сначала подтолкнул замершего Владислава, а затем впихнул его в комнату, пока дверь не вздумала закрыться. Слуга же остался снаружи: его ждали дела.

– Вот такая аномалия, – сказал мальчик севшему на кровать волшебнику. – Двери ведут туда, куда им захочется в пределах замка. И это ещё не все... неполадки. Филли!

– Да? – радостно материализовалось рядом с ним привидение.

– Присмотри за нашим гостем, – попросил Роберт. – Покажи ему замок и помоги составить карту. Следы, чтобы Владислав не заблудился, ладно?

– Зачем вам карта? – спросил растерявшийся от всего увиденного и услышанного парень.

– Так ведь комнаты меняют своё расположение по известному одним им расписанию, – объяснил Роберт. – Вот нам и нужен волшебник, чтобы разобраться в этом хаосе. Мало нам дверей с их характерами!

– Ясно... что ничего не ясно, – пробормотал Владислав.

– Потому и оплата такая, – напомнил Роберт.

– Да, но я не думал, что... А, ладно! – Владислав махнул рукой. – За мной присмотрят?

– Да, Филли везде вас проводит. И поможет разобраться с дверями: какие притворяются обычными, а с какими придётся пообщаться.

– Замечательно. Неужели здесь складка пространства? Ведь это же уникальный шанс для меня – я соберу достаточно материала для курсовых и даже университетского диплома!

Роберт порадовался проснувшемуся энтузиазму волшебника. Мальчик подозревал, что эта энергия быстро угаснет, столкнувшись с непредсказуемой действительностью замка, но заранее огорчать Владислава не стал. Он простился и попросил дверь открыться в покои, отведённые детям.

Волшебник немедленно приступил к работе.

В этот день и последующие его можно было встретить повсюду. Казалось, в замке не один Владислав, а, самое меньшее, десяток. То и дело рядом с ним оказывался Роберт: ему и самому было интересно узнать о новом доме как можно больше. Зато к концу недели волшебник предоставил лорду Бинкису и всем его домочадцам живую карту. Она менялась вместе с замком, и теперь заблудиться в нём стало практически невозможно. Было сделано и роздано множество копий: их получили все, кто жил и работал в замке. Официальная работа Владислава была закончена.

– Лорд Бинкис, – обратился волшебник за ужином к хозяину дома, – прошу вас, позвольте мне остаться! Ваш замок – это нечто невероятное. Второго такого нет во всём мире, и я очень хочу изучить его до конца... хотя, подозреваю, это займёт почти всю мою жизнь.

– Вы же собирались учиться, – заметил лорд.

– Так одно другому не мешает.

– Видите ли, собственный волшебник есть только у королевской семьи. Наличие того же у меня поставит меня в неловкое положение, – объяснил лорд. – Поэтому, боюсь, подобное решение невозможно.

– А жить в живом замке с собственным характером без волшебника – возможно? – неожиданно вступила в беседу леди Клара. – Роберт, уверена, если ты объяснишь, его величество поймёт ситуацию.

Лорд был с нею согласен, но очень боялся недовольства короля Сириуса Четвёртого. Тот был умён, но немного вспыльчив, и часто действовал на эмоциях, о чём потом сам жалел. Тогда леди Клара отправилась в столицу и навестила её величество Анну. Королева мягко обсудила саму возможность такой ситуации с мужем и, в нужный момент, лорд Бинкис смог спокойно поговорить с королём. Тот только пригрозил, чтобы Бинкисы не забывали, что волшебник – ещё не символ королевской власти. Лорд заверил его величество в своей верности, и всё завершилось благополучно.

Таким образом, у Бинкисов появился собственный волшебник. «Завёлся тут!» – шутила иногда леди Клара. Но она была довольна: всё-таки, в наполненном магией месте волшебник нужен всегда. А Владислав, к тому же, понравился замку. И быстро подружился с Робертом. Пользуясь тем, что стояли каникулы, мальчик почти всё время стал проводить в отведённой Владиславу лаборатории. Поэтому он первым заметил неладное, когда там стали пропадать реактивы, ингредиенты и зелья. Он немедленно сказал об этом Владиславу, и они оба решили провести расследование.

6. Крокозябра

Первым делом волшебник отправил Роберта в подвалы, чтобы тот расспросил тамошних обитателей: крысиного короля, повелительницу мышей и двух скелетов. Мыши и крысы в один голос утверждали: в лабораторию не входил никто посторонний. Даже они туда не ходят – слишком опасно для их драгоценных серых шкурков. Скелеты, хоть и не покидавшие подвалы, их слова подтвердили. И Мэг, которую не раз ловили у дверей, внутрь никогда не проникала.

Линда и Грэг были уверены: девочка (главная подозреваемая для Роберта) лабораторией интересовалась, но защита, установленная Владиславом, не пропускала никого, в том числе и её.

– Роберт, – втолковывали мальчику Линда и Владислав, – ну не могла она проникнуть внутрь. Не могла. Весь замок это подтверждает.

– Но кто крадёт и переставляет реактивы?

– Вот это мы и должны выяснить, – ответил волшебник.

Этой же ночью они с Робертом устроили засаду.

Шло время. Тикали часы. Пробыло полночь, затем час... Никого и ничего. Сколько мальчик не всматривался в слабо освещённое луной помещение, оно оставалось безлюдным. Предметы не перемещались сами по себе, не было посторонних движений... Роберта стала одолевать дремота, и он достал фляжку. К запахам лаборатории добавился аромат кофе с корицей. Роберт отпил немного и застыл. На ручке кресла, за которым он прятался, восседало... нечто. Самым подходящим словом для этого было: крокозябра.

Обозвать это существо по-другому было невозможно. Странной формы туловище с кривыми короткими лапками было причудливо изогнуто. Длинный тонкий хвост свернулся сердечком. На конце хвоста красовалась очаровательная кисточка. Острые вытянутые ушки украшались густым мехом. И все это существо было зелёного цвета! Зелёными, по мнению Роберта, могли быть иногда хамелеоны и некоторые ящеры... но они не были мохнатыми. А это существо обладало длинной шёрсткой. Кроме того, оно стояло на задних лапках.

Существо осматривало комнату внимательным взглядом печальных тёмных глаз размером с грецкий орех, не меньше. При этом само существо вполне могло уместиться на ладони Роберта, и глаза занимали почти все лицо, вернее, мордочку, украшенную черным носиком-кнопкой и длинными золотистыми усиками.

Да, это была именно крокозябра, и никто иной.

Мальчик не успел отреагировать: Владислав тоже заметил существо. На крокозябру опустилась тоненькая паутинка ловчего заклинания. И впиталась в шёрстку, словно вода в губку.

Крокозябра завертелась, её взгляд упал на Роберта и флягу в его руках.

– Тя! – сказала существо. Прыгнуло, вырвав фляжку из пальцев Роберта, село на кресло и стало жадно глотать напиток.

Владислав снова накинул ловчее заклинание, и снова оно впиталось в существо, не причинив ему ни малейшего беспокойства.

Роберт выбрался из-за кресла и растерянно посмотрел на волшебника. Тот ответил мальчику таким же растерянным взглядом: магия не действовала, а как ещё поймать крокозябру, Владислав не представлял – слишком привык полагаться на волшебство.

Мальчик осмотрелся, заметил висящую на спинке кресла мантию Владислава и набросил её на крокозябру. Та возмущённо затрепыхалась в его руках.

– Осторожнее! – воскликнул Владислав, подбегая и отбирая у Роберта получившийся свёрток. – Оно может быть опасно! Давай клетку.

Роберт быстро вытащил из одного из шкафов клетку, и общими усилиями волшебник и мальчик запихнули крокозябру внутрь, освободив её от мантии. Фляга осталась трофеем кро-

козьябры. Но напиток в ней закончился, и существо, недовольно потрясло ею. А потом швырнуло флягу в сторону и переместилось в шкаф с ингредиентами.

– Эй! – возмутился Владислав и попытался вырвать из лап крокозьябры какую-то алхимическую ценность, Роберт пока не знал, что это. Но крокозьябра вцепилась в неё всеми четырьмя лапками, при этом забавно плюхнувшись на основание хвоста.

Тогда разгневанный Владислав схватил существо за шкурку, как котёнка, и оно забавно обмякло в его руках. Подняло глазки и жалобнейшим голосом пискнуло:

– Тя!

– Значит, это ты таскало реактивы? – спросил Роберт пространство без надежды на ответ. К удивлению волшебника и мальчика, существо согласно кивнуло.

– Зачем? – удивился Владислав.

Крокозьябра разинула рот и несчастно похлопала глазками.

– Ты их ело???

Снова кивок.

– Это же часто ядовито! – ахнул волшебник и осторожно опустил крокозьябру на полку шкафа. Что, если все эти ингредиенты и реактивы от тряски взорвутся в бездонном желудке?

Роберт же лишь вздохнул. И что вот с этим делать? Не втолкуешь же непонятно кому инструкцию по безопасности... Да она, похоже, крокозьябре и не нужна, раз она до сих пор жива и даже – Роберт повнимательнее осмотрел её – вполне здорова на вид.

– Что же нам с тобой делать? – устало спросил мальчик.

Крокозьябра снова открыла рот и показала в него лапкой.

– Кормить? – уточнил Роберт. – А ты наглая!

Крокозьябра отчаянно замотала головой, доказывая, что нет-нет, она не наглая, она милая, несчастная... и очень голодная! Её чёрные глаза наполнились крупными прозрачными слезами.

– Тя, – жалобно добавила она.

– Тя, – согласился Роберт. – И чем тебя прикажешь кормить? Реактивы я тебе таскать запрещаю. Это опасно.

– Думаешь, оно послушает? – хмыкнул волшебник.

– Она нас понимает. Значит, с ней можно договориться.

– С ней?

– С крокозьяброй.

– А ведь действительно, – Владислав оценивающе окинул ту взглядом, – крокозьябра. Иначе и не скажешь. Ну что, зьябра-крокозьябра, договоримся?

Та быстро-быстро закивала.

– Ты разумная? – не поверил Владислав.

Крокозьябра развела лапками. Скорее всего, это означало «не знаю». И снова показала лапкой на открытый рот.

– Отвести её на кухню? – спросил Роберт.

– Не стоит, – отозвался Владислав. – Есть у меня одно подозрение...

И крокозьябру окутало свечение, тут же впитавшееся в неё. Она хлопнула глазами и закрыла рот.

– Тя! – в голосе звучало удивление.

– Тя, – согласился волшебник. – Роберт, она питается магией. Подозреваю, обычная еда не даёт ей чувства насыщения, потому что она и таскала ингредиенты и реактивы – в них есть толика магии.

– Проверим? – Роберта одолело любопытство. Молодому волшебнику тоже было интересно. Заговорщицки переглянувшись, они попросили крокозьябру, торжественно поименован-

ную мальчиком в «Зябу» забраться в клетку. Зяба согласилась, и скоро все трое уже шли на кухню.

По пути им встретился Филли.

– Почему не спите? – беспокоенно спросило маленькое привидение. Оно очень серьёзно относилось к режиму.

– Ловили тут кое-кого, – Роберт показал ему Зябу. – Ты пока помалкивай, хорошо? Это наш секрет.

– Хорошо, – важно кивнул Филли. Он любил секреты. – Но Роберту пора спать! И Владиславу тоже.

– Иду-иду, – ответил мальчик. – Только сначала мы покормим это недоразумение, хорошо?

Посмотрев на голодные глазки, Филли кивнул и проводил напарников до кухни. Двери, правда, поворчали, что в такое время порядочные люди спят давно, а не болтаются по дому, беспокоя приличные двери, а портреты попытались прочесть пару лекций на тему, что ночные блуждания не приводят людей ни к чему хорошему – вот так потом и появляются разбойники! – но Роберт привычно проигнорировал все эти заявления. А Владислав заявил, что имеет полное право проголодаться ночью, так как уже взрослый.

Выбрали немного еды в морозильной камере и буфете и выставили перед выпущенной из клетки крокозьяброй, надеясь, что та выберет что-то себе по вкусу. Но Зяба съела всё! И попросила добавки.

– Нет! – твёрдо сказал Владислав, проигнорировав голодный взгляд. – Лопнешь.

Крокозьябра помотала головой: мол, нет, не лопну. Но волшебник был непреклонен.

– Ты же хочешь жить здесь спокойно?

– Тя, – кивнула Зяба.

– Вот. Сейчас попробуем так...

Волшебник сформировал тонкую струйку сырой магии и направил её на Зябу.

– Тя! – радостно сказала та. И скоро сыто похрапывала, уснув прямо на столе.

– Чувствую, будут у нас проблемы, – вздохнул волшебник. – Роберт, после завтрака придёшь в лабораторию? Поможешь мне с исследованиями. А пока иди спать. Действительно ведь уже поздно.

– Хорошо, – сказал Роберт и ушёл в свою спальню.

Спал он плохо: его одолевали любопытство и разные мысли. Утром, встав, быстро поел, и умчался в лабораторию, где и провёл весь день, к великому огорчению желавшей играть с ним Мэг.

Вскоре удалось точно установить: Зяба действительно питается магией. То есть, крокозьябра способна съесть всё, даже несъедобное, но ничто, как и предполагал волшебник, кроме магии не могло дать ей сытости. Теперь вопрос с питанием решался просто: Владислав должен был раз в день подпитывать Зябу магией, а остальное, например, плюшки с корицей, она употребляла исключительно для удовольствия.

Выяснилось наконец, откуда взялась крокозьябра. Владислав некоторое время назад принёс корзинку яиц для опытов, и одно из них, поддавшись аномальной магии, пропитывающей замок, трансформировалось в нечто непонятное. По крайней мере, в этом убеждали найденные осколки пятнистой зелёно-синей скорлупы. Волшебник решил было добыть ещё яиц и посмотреть, не вылупится ли из них ещё что-нибудь необычное, но Роберт отговорил его. Мальчику не хотелось плодить невероятных существ. Зяба оказалась безобидной, но что, если непредсказуемая магия замка создаст кого-нибудь чудовищного? Владислав, несмотря на одолевавшую его жажду экспериментов и изучения неведомого, согласился с аргументами Роберта, и Зяба так и осталась единственной и уникальной.

Впрочем, в замке и без неё хватало странных и диковинных созданий. Например, на одной ярмарке Мэг ухитрилась заполучить в свои цепкие ручки настоящего цербера. Было это так...

7. Ярмарка редких животных

Вокруг замка была большая территория, покрытая лесом. В зелёной чаще жили олени, лисицы, зайцы, ежи, белки, барсуки, еноты и бурундуки. Строили запруды у речки бобры. Птиц повсюду гнезилось просто неисчислимое количество – и это не учитывая стайку говорящих воронов. Ворота замка охранял крупный ящер. В озере неподалёку водилось множество рыб. В конюшне вперемешку с лошадьми и пони стояли единороги, и даже имелся один пегас – редкая диковинка, выпрошенная Мэг у отца пару лет назад. Так же в замке обитали пять кошек, крысы, мыши, включая летучих на чердаке, охотничьи собаки. Словом, живности было предостаточно, во всяком случае, так считали все обитатели замка... кроме Мэг.

Она откуда-то узнала, что неподалёку от замка расположился городок, где каждый месяц проводились ярмарки. А услышав, что на этот раз на ярмарке будут продавать животных, Мэг не смогла удержаться от требования отпустить её «посмотреть зверушек».

– Мэгара! – лорд леди Клара сердито стукнула вилок по столу. – Ты же обязательно кого-нибудь притащишь! У нас и так всего полно. Почему Роберт ничего не просит?

– А что ему просить? Хомячка? У него есть жеребец и две охотничьи собаки! А ещё – дрессированная белка!

Роберт вздрогнул. Он и не подозревал, что Мэг знает о белке.

– Ещё у Роберта есть Зяба, с которой мне не позволяют играть, – добавила девочка. – И я тоже ничего не прошу! Я только посмотрю.

– Не верю, – сказала леди Клара.

Роберт согласно кивнул. Но лорд Бинкис привычно уступил дочери:

– Мэг любит животных, в этом нет ничего плохого, – сказал он. – Она пообещает, что только посмотрит. И потом, мы можем не давать ей денег. Тогда она просто не сможет никого купить.

– Но, милый, ты же всё равно дашь ей деньги! Ты так её балуешь...

– Мэгара провинилась не так давно, – лорд сурово посмотрел на дочь. – Поэтому денег она не получит. И покупок у неё ещё долго не будет. Но просто посмотреть животных... Не думаю, что в этом будет что-то плохое. К тому же, кроме Линды я попрошу поехать с нею Роберта.

– Согласна, – леди Клара посмотрела на сына. – Они с Мэг хорошо ладят. К тому же, он умный и ответственный мальчик, рядом с ним Мэг будет в полной безопасности.

– Но у меня были свои планы! – возмутился Роберт.

– Перенесёшь их на следующий день, – твёрдо сказал отец. – Мэг – твоя сестра. Планы не убегут.

Роберт сердито фыркнул и уткнулся в тарелку. Он любил животных и именно поэтому не любил заповедники и ярмарки, где редкие звери были всего лишь экспонатами или товаром. Он послал Мэг сердитый взгляд. Девочка пожала плечами и продолжила есть.

После завтрака он, недовольный, покинул столовую и хотел уйти в псарню, но по пути его догнала Мэг. За нею спешила Линда.

– Ты можешь и не ехать со мной, – сказала девочка капризно. – А я очень-очень хочу посмотреть эту ярмарку.

– Я не хочу слушаться отца. К тому же я и сам не хотел бы отпускать тебя только с Линдой: ты уже устроила ей сюрприз в питомнике привидений. Что ты можешь выкинуть на ярмарке, я боюсь представить.

– Роберт, прости меня, за тот случай, – сказала девочка серьёзно. – Пожалуйста!

– Да куда ж я денусь, – вздохнул Роберт. – Встретимся завтра в девять у ворот?

– Не поздно будет? Ярмарки, вроде, рано открываются.

– Хочешь приехать к открытию?

– Да!

– А поднимешься в шесть? Ехать-то часа три, не меньше.

– Поднимусь! Это ты – соня!

– Я не соня.

– А мы поедем верхом, да?

– Никаких верхом! – вмешалась в разговор Линда. – Только в коляске. Джон нас отвезёт и привезёт.

Мэг надулась, но уже через мгновение к ней вернулось хорошее настроение, и она убежала, заставив Линду с возмущённым возгласом броситься следом. Роберт же вернулся к собственным делам. Ему ещё предстояло пообщаться с псами, подрессировать белку и поучить Зябу.

Вопреки его надеждам утром Мэг не задержалась ни на секунду. Наоборот, она уже ждала брата у ворот, приплясывая от нетерпения. Линда сонно зевала рядом. Роберт поздоровался, и они поехали на ярмарку.

Ярмарки бывают часто, но далеко не на каждой можно купить практически всё существующее на свете. Эта ярмарка была именно из таких. На ней продавались все звери, существовавшие в этом мире. Животных здесь было представлено очень, очень много, и значительная их часть – редкие и необычные.

Роберту-младшему и Мэг, окружённым зверями и толпой, показалось, будто здесь им могут продать даже сказочную птицу Феникс. Линда занервничала, а Мэг приступила к осмотру.

Роберт лишь радовался, что у сестры нет денег, но его охватывал ужас каждый раз, когда девочка приближалась к кому-то, по мнению мальчика, опасному. Он боялся за Мэг: конечно, продавцы старались обеспечить безопасность покупателей, но всё ли можно предусмотреть?

Только постепенно и он увлёкся.

Медвежата, многочисленные представители кошачьих, разнообразные мелкие и крупные ящеры, ядовитые змеи, волчата, лисы – всего, казалось, не перечислить. Не так уж часто встретишь эклитанского гигантского попугая, серебряного ливенского волчонка или королевскую кобру! Увидев ослепительного золотисто-зелёного тигра – Роберт даже не знал, где такие водятся, – мальчик пришёл в восторг. Правда, Линда сочла, что настолько опасное чудо следовало миновать поскорее и торопливо потащила Мэг в противоположную сторону.

Направление оказалось выбрано неверно. Они очутились в ряду, где на продажу были выставлены карликовые ящеры. Тут уже Мэг задержалась надолго. Она подбегала к каждому, пыталась их потискать, расспрашивала продавцов...

Роберт устал. Ему понравилась ярмарка – о многих увиденных здесь созданиях он только читал в Сети или книгах – но день перевалил далеко за полдень, увлечённая Мэг даже не дала брату поесть (пара случайных пирожков с компотом не в счёт), и мальчику хотелось одного: домой. Поэтому он попросил у Линды дозволения задержаться у одной из палаток с едой, пообещав, что никуда от неё не уйдёт и Линда легко сможет его найти.

Он мирно отдыхал, медленно потягивая травяной напиток, и ждал прихода Линды и сестры. Но Линда появилась пред ним одна. В какой-то момент Мэг пропала в толпе, и девушка не сумела её найти.

Мальчик глубоко вздохнул, сдерживая прорывающийся гнев. Ну почему, почему ему ТАК не повезло с сестрой? Среди девчонок иногда попадаются вполне приличные особи, но почему же именно ему досталась самая невыносимая сестра на свете? Куда, куда она могла деться на этот раз? Что взбрело в её бестолковую головку?

– Вы видели стражей? – спросил он у Линды.

Та замотала головой: ей уже давно не встречался никто из ярмарочной стражи.

Стали искать палатку стражей правопорядка, заодно опрашивая всех, не видел ли кто светловолосую девочку в жёлто-зелёном платье. Палатка нашлась, пусть и не сразу, стражам описали Мэг, и они принялись за поиски. Роберт удивился немного, почему так быстро отреагировали на пропажу, но услышал, что на ярмарке видели цыган. Именно поэтому стражи забеспокоились: этот народ, при всех своих достоинствах, не гнушался похищения детей.

Линда едва сдерживала слёзы. Она очень беспокоилась о подопечной, к которой по настоящему привязалась. Роберт старательно пытался успокоить девушку, уверяя, что стражи вот-вот найдут Мэгару.

И они её нашли. Не прошло и часа, как в палатку ввели Мэг, прижимающую к груди большую корзину, укрытую грязным сине-коричневым платком.

– Мэг! Слава Изначальному! – бросились к ней брат и гувернантка.

Девочку осмотрели, не найдя повреждений, обняли, отругали. И только потом заинтересовались её добычей:

– Что это? – спросил Роберт, указывая на корзину. – И где ты это взяла?

– Это не «что», а «кто», – вздёрнула нос сестра.

Роберт торопливо отбросил платок и едва не вскрикнул. Линда ахнула. В корзине лежало нечто золотисто-коричневое и трёхголовое. Вроде, собака... но с тремя головами?

– Но тебе ведь не дали денег... – Мальчик старался убедить себя, что спит. Спит, и чудовище в корзине у сестры ему снится.

– А мне его подарили!

– Подарили. Неизвестного монстра. – Роберта охватило странное безразличие. Ему было уже всё равно, что происходит. – Давай вернём его хозяину, а?

– Подарки не возвращают, – гневно сказала Мэг. – И потом, они хотели его утопить. А я его спасла. Только вот их не запомнила...

– Мэг, пожалуйста...

– Нет, Роберт. Его мне подарили. Это судьба. С Изначальным не спорят, – Мэг гордо скинула голову. Сейчас она была как две капли воды похожа на брата. – Напоминаю: её же утопят. Дженни этого не заслуживает.

– Дженни?

– Дженни, – подтвердила девочка.

– Полагаю, – стражи порядка тоже обратили внимание на трёхголовую собаку, и один из них сейчас заговорил с Линдой, – вам стоит оставить это... существо у нас. Оно может быть опасно.

– Дженни безобидная! – выпалила Мэг.

Дженни чихнула, и из одной из мордочек вырвался язычок пламени.

– О, да, – согласился страж, – совершенно безобидная. Госпожа Бинкис, мы не причиним вреда этому созданию. Скорее всего, это обитатель одного из соседних миров, и попал он сюда из-за браконьеров. Его – хорошо, её! – следует вернуть на родину.

Мэг хлопнула глазами и разрыдалась. Но на стража, как и на Роберта, это не произвело впечатления. Вызвали ветеринара и служащего в службе правопорядка волшебника. Пока те изучали Дженни, оказавшуюся таки самкой, один из стражей с головой погрузился в информацию в Сети. Остальные свободные от охраны ярмарки стражи разыскивали кое-как описанных Мэг людей – в них подозревали браконьеров.

Через пару часов выяснилось, что Дженни действительно обитатель другого мира. Цербер, сторожевое создание. Не слишком разумное, вроде обычной собаки, только трёхголовое и способное выдыхать огонь, словно дракон из сказки.

Сообщили в Общество защиты редких магических существ, Королевское Лесничество, Центр порталов и перемещений. Ветеринар и волшебник пришли к выводу, что животное здо-

рово и безопасно для людей – при соответствующем воспитании. Пока же это щенок, которого следует дрессировать.

Мэг попытались уговорить оставить цербера, но девочка заявила, что раз уж судьба свела её с Дженни, то теперь именно Мэг станет отвечать за малышку. Пообещала найти средства и способы дрессировки – впрочем, она готова была пообещать что угодно, лишь бы Дженни оставили у неё.

В результате решили, что окончательное решение примет лорд Бинкис.

Уставшая тройца в компании жизнерадостного цербера отправилась домой, в замок.

Лорд Роберт-старший сказал, что предвидел подобную ситуацию. Кажется, он был недостаточно строг и слишком избаловал Мэг – теперь она не способна не создавать проблем. Но отказать дочери снова не смог, и цербер остался в замке.

Леди Клара лишь вздохнула и, не отрывая взгляда от книги, сказала, что надеется на благоразумие Мэг и потому пока выкидывать ЭТО из дома не станет, но стоит Дженни натворить хоть что-то – и существо мигом вылетит на улицу.

Мэг клятвенно пообещала присматривать за цербером. Но хватило её ненадолго: Дженни испортила нескольких кукол, кроме того, её следовало выгуливать, кормить, воспитывать и дрессировать.

Роберт какое-то время интересовался, не нашли ли браконьеров, способных путешествовать портами, избавившихся на рынке от маленького цербера, но расследование доверили не лорду Бинкису, поэтому мальчик так ничего и не узнал. Он полностью сосредоточился на дрессировке цербера Дженни. Впрочем, он не сердился на сестру: немногие могли похвастаться тем, что самостоятельно разрабатывают методику дрессуры настоящего огнедышащего цербера!

Дженни оказалась понятливой и умной, только что не говорила. Роберт привязался к ней, хотя иногда вздыхал, что замок становится больше похожим на зоосад, чем на жильё приличной благопристойной семьи. Потому на возмущение леди Клары отреагировал вполне спокойно: его вины в случившемся не было. Но леди была в гневе: она не могла смириться с тем, что кто-то из волшебных созданий испортил несколько редких книг в её библиотеке.

Роберт заметил, что это не мог сделать никто из его подопечных и решил сам проверить библиотеку. Неприятностей он не ждал.

А вот они его ждали.

8. Книги надо спасти!

В большой двухэтажной ярко освещённой библиотеке стояло множество рядов шкафов, между которыми уже крутилась Мэг. Она переходила от шкафа к шкафу, от полки к полке с несвойственной ей методичностью.

– Привет, – окликнул сестру Роберт. – Что делаешь?

– Помогаю маме искать повреждённые книги, – серьёзно ответила девочка и указала на один из столиков, где уже лежала стопка книг. Взяла с полки томик в бордовой обложке, раскрыла его – и, взвизгнув, выронила книгу, отпрыгивая.

– Мэг! – испугался Роберт, бросаясь к сестре.

– Всё хорошо. Мне показалось, – неуверенно сказала она и наклонилась, желая подобрать книгу. – Извини, что напугала... ОЙ!!!

Она отскочила за спину Роберта. Теперь и он увидел причину её испуга: из распахнутой книги высунулась уродливая безглазая голова существа, похожего на кольчатого червя, только почему-то пятнистого. Она принюхалась – казалось, эта голова состоит только из пасти, раскрывшийся в какой-то момент подобно чудовищному цветку – и скрылась в книге.

– Роберт... Что это?!

– Не знаю. Зови Владислава.

Мэг кивнула и побежала к двери. Быстро уговорила её открыться и исчезла.

Роберт постоял, всматриваясь в книгу. На его глазах она рассыпалась трухой. Мальчик осторожно подошёл к остаткам, ещё сохраняющим форму книги. Затем отошёл к столику со сложенными на него испорченными книгами.

Пришедшие Владислав и Мэг застали Роберта задумчиво изучающим рассыпающиеся книги.

– Привет, – сказал волшебник. – Что тут у вас опять случилось? Мэг рассказывает какие-то страшилки...

– Извини, что потревожили, – вздохнул Роберт. – Я не думал, что оно так быстро исчезнет.

– Что именно? – волшебник тоже заинтересовался уничтоженными книгами. – Это кто же так поработал?

– Если бы знать. Потому тебя и побеспокоили, думали, может, опознаешь, что это такое, что разрушает книги и выглядит как пятнистый червяк с гигантской пастью.

– Впервые слышу, – Владислав почесал подбородок. – Нечто, питающееся книгами... Когда я смотрел на закрытых страницах информацию про церберов, чтобы помочь тебе с дресировкой, наткнулся на много необычного, но о таком слышу впервые.

– Но если мы это не отловим, оно уничтожит всю мамину библиотеку! – воскликнула Мэг. – Этого нельзя допустить. Придумайте что-нибудь, пожалуйста!

– Сначала это надо найти, – сказал Владислав. – Но учтите: оно может быть опасно, раз оно так легко разрушает органику. Поэтому сначала мы возьмём защитные амулеты для себя и замораживающий контейнер для тех, кого сумеем отловить.

– Но за это время пострадают ещё книги! – рассердилась Мэг.

– Думаешь, мама обрадуется больше, если пострадаем мы? – парировал Роберт. – Шагом марш за амулетами.

Мэг фыркнула и ушла следом за Владиславом. Роберта оставили в коридоре охранять вход в библиотеку: опасались, что леди Клара захочет войти в неё. Но вот Мэг и Владислав вернулись. Надели защитные амулеты в виде браслетов, зачарованные перчатки, и отправились ловить непонятных существ.

Они принялись просматривать книги. А книг было много: библиотека леди Клары начинала почти двадцать пять тысяч томов. Первым делом принялись проверять старые издания: многие из них были редкими и уникальными, и утрата любого из них огорчила бы леди куда сильнее, чем потеря целой подборки современной литературы.

Книга за книгой. И вот в томик в руках Роберта летит замораживающее заклинание. Тварь не успела увернуться, и подошедший Владислав стал внимательно изучать уродливое существо, выдернув его из книги. Упаковали тварь в контейнер и продолжили поиски. Неизвестно, один ли здесь «пятнистый червь», а их следовало поймать всех. Заодно и для изучения будет побольше материала, сказал волшебник.

В течение следующих десяти минут было обнаружено ещё два существа. Одно успело скрыться в книге, второе успели заморозить. Отлов продолжался.

К вечеру измотанные охотники поймали почти два десятка тварей, которых отправили в контейнер, где они и ждали изучения. Сам контейнер надёжно заперли в лаборатории.

За ужином Роберт сообщил матери, что вместе с Мэг и Владиславом они, как могли, обезопасили её драгоценные книги, но за результат пока не ручаются. И может, стоит провести магическую дезинфекцию – так, на всякий случай? Это не так вредно для книг, как питающиеся ими непонятные создания. Леди горестно повздыхала, но согласилась.

Владислав даже о своей подготовке к экзамену забыл: почти всё время он изучал тварей и искал информацию о них. Он разослал письма всем ведущим экспертам, и теперь с нетерпением ждал ответов. Но вступительные испытания он, к собственному удивлению, сдал на отлично: предыдущая подготовка не прошла даром. А практика в замке и вовсе позволила поразить экзаменаторов глубиной знаний.

Роберт не уступал волшебнику: он тоже всё время копался в Сети. Только вот доступа к специализированным закрытым страницам и беседам у мальчика не было, поэтому ему приходилось довольствоваться общедоступными источниками. Часть из них была и вовсе ерундой – слухи, сказки, сплетни, выдумки... Как же Роберт удивился, когда на одной из страниц наткнулся на страшилку о книжных червях! И ещё больше он удивился, когда по описанию узнал тех самых тварей, что лежали сейчас в контейнере под защитой чар лаборатории.

Книжные черви. Порождения магии. Заводятся в местах, где хранятся книги, если этим местам больше нескольких сотен лет – предположительно, более трёхсот. Причины появления червей и способы борьбы с ними неизвестны, но, если эти создания возникают, извести их уже нельзя, пока в доме остаётся хоть одна книга. Им способны противостоять только книжные феи, но они исчезли из библиотек ещё до Тёмной Эпохи.

– Болтовня, – писали в комментариях одни.

– Если есть сказки про книжных фей, почему бы не быть сказкам про книжных червей? – делали вывод другие. – Но они остаются сказками.

– Выдумка, и скучная, – резюмировали третьи.

– Не может такого быть, – сомневались четвёртые. – Книжных фей никогда не существовало, а книжных червей никто не видел, значит, их нет, не было и не будет.

– Раз информация существует, значит, доля правды в ней есть, – колебались пятые.

– Конечно, черви есть, – уверяли шестые. – Просто это скрывают от простого населения.

Словом, кто-то верил, кто-то не верил, кто-то смеялся, кто-то был абсолютно серьёзен. Некоторые задавали вопрос, где же найти книжных фей. Находились и те, кто спрашивал: есть ли другие средства? Может, какие-то заклинания, или химические реактивы с зельями?

Роберт читал много сказок про фей. Попадалась ему и пара историй про фей книжных. Но это же были сказки! Правда, теперь, когда вживую увидел книжных червей, он уже не был так в этом уверен. Впрочем, в замке были черви и не было фей. Как же им справиться с первыми?

Пролистывая поток пустой болтовни, он вдруг увидел сообщение, написанное кому-то в ответ:

«Против червей могут помочь только феи. Обратись к ним. Библиотека номер 12, город Сларец».

Ответом на эту фразу были насмешки. В частности – в городе Сларец всего лишь одиннадцать библиотек. Кто-то, правда, защищал автора: мол, библиотека может быть тайной, только для фей. Но факт оставался фактом – если двенадцатая библиотека и существовала, никому из людей или иных жителей мира в неё доступа не было.

Роберт и сам проверил информацию, но она не изменилась: в Сларце всего одиннадцать библиотек. Пять частных, четыре городских и две детских.

– Привет, – некстати ворвалась в комнату Мэг. – Пойдём, погуляем? На лошадках покажемся?

Погода стояла отличная, и в другое время Роберт с удовольствием бы покатался на лошади вместе с сестрой, но сейчас он был настолько растерян, что выложил ей всё, что узнал.

– Говоришь, одиннадцать библиотек? Так это вполне понятно! – Мэг даже запрыгала от возбуждения. – Если там работают феи, значит она тайная! Тайная-претайная! И мы обязаны её найти. Едем в Сларец и приступаем к поискам!

– Мэг...

– Сегодня мама пожаловалась, что испортилась ещё одна книга, – сказала девочка уже серьёзно. – Значит, мы отловили не всех. И потом, мама говорит, что туристические поездки полезны для самообразования. Собирайся. Мы едем в Сларец.

– Мэг, как мы объясним это маме?

Девочка призадумалась. Сослаться на достопримечательности? Город, конечно, крупный, но не особенно интересный.

– Скажем правду? – предложила она. – Мама уже готова во что угодно поверить, лишь бы книги спасти. Скажем, что узнали про секретную библиотеку, сотрудники которой знают способ борьбы с червями.

– Мэг! Ты действительно думаешь, что мама поверит?

Роберт немножко рассердился. Больше на то, что не сам это придумал.

Но сестра лишь умильно улыбнулась.

Действительно, леди Клара решила, что у любой сплетни есть первопричина и решила съездить в Сларец. Дети напросились с нею.

9. Библиотека фей

Уже через четыре дня они сели на поезд, везущий их в Сларец. Лорд Бинкис должен был как раз уехать по делам в столицу, поэтому легко отпустил семью в поездку.

Стоя на перроне у небольшого аккуратного здания вокзала, Роберт мрачно изучал приближающийся поезд.

– Шансов у нас никаких, – мальчик старался смотреть на мир реалистично.

– Предлагаешь сдать? – вздёрнула нос девочка.

– Нет. Просто предлагаю не слишком разочаровываться, если ничего не получится. Но попытаться, конечно, стоит. В конце концов, отец говорит, что не ошибается тот, кто ничего не делает...

– Не будь занудой, пожалуйста. Ты и так слишком похож на папу.

Поезд просвистел три раза и остановился. Путешествие началось. Всю дорогу обсуждали, кому может принадлежать двенадцатая библиотека и где она может находиться.

К полуночи следующих суток они прибыли в Сларец. Добрались до гостиницы и рухнули спать в отведённом им двухкомнатном номере.

Утро началось с радостных возгласов Мэг.

– Доброе утро! – крикнула она через дверь, разделяющую комнаты леди Клары с Мэг и мальчика. – Вставай, Роберт!

Когда он сонно проворчал что-то, девочка ворвалась в комнату и побила брата отобранной у него подушкой. В результате сон пропал, и пришлось вставать, умываться, одеваться и идти завтракать.

– Значит, мы ищем двенадцатую библиотеку, – сказала леди Клара, намазывая гренки маслом. – Я должна поговорить с местными дамами: кто-то из них обязательно знает, кто в городе владеет достаточно большими собраниями книг, которые при этом не считаются общедоступными. Вопрос, чем в это время станете заниматься вы?

– Если бы вы доверили мне посетить архив... – сказал Роберт. – Уверен, библиотеку могли когда-то закрыть, но здание от неё должно было остаться.

– Хорошая идея, – согласилась леди Клара. – Я доведу тебя до архива и оставлю там под присмотром архивариуса. Мэг, ты пойдёшь со мной наносить визиты.

– Ну... – надулась девочка.

– Мэг, – строго сказала леди.

Мэгара фыркнула и демонстративно отвернулась.

– Тебя всё равно не пустят в архив, – объяснил ей Роберт. – Меня-то могут не пустить.

– Будущего графа Бинкиса? – удивилась леди Клара. – С моей личной просьбой? Милая, дело не в этом, а в том, что ты быстро заскучаешь и станешь всем мешать. Так что со мной, очаровывать местное светское общество, – леди вздохнула. Светскую жизнь она не очень любила.

Нашли архив и оставили в нём Роберта. Архивариус не слишком обрадовался: он считал мальчишек непоседливыми чудовищами, – но отказать графине Бинкис не смог. Леди Клара с Мэг отправились наносить визиты, а Роберт зарылся в подшивки газет и документов. И, пусть и нескоро, наткнулся на несколько интересных бумаг.

Около архива располагалась небольшая ресторация, так что мальчик смог перекусить и спокойно дожидаться мать и сестру. Их совместные изыскания принесли следующие плоды: в городе кроме общественных некогда было ещё несколько частных библиотек. Но их давно расформировали, отдав здания под иные нужды города, а собрания книг передав в коллективные книгохранилища. И одна из таких закрытых библиотек располагалась в доме под номером двенадцать. Находился он на улице Возрождения.

– Может ли это быть тем, что нам нужно? – спросила саму себя леди Клара, когда все трое собрались вечером у камина в общем зале гостиницы и обменялись добытыми сведениями. – Ведь там теперь антикварная лавка, а не библиотека.

– А вот и не лавка, – отозвался Роберт, тоже обративший внимание на этот факт. – Здание уже полгода как закрыто и предназначено под снос.

– Так что можно туда залезть, – обрадовалась Мэг.

– Мэгара! – рассердилась леди Клара. – Никто никуда лезть не станет. Завтра днём мы чинно посетим здание под предлогом, что хотим его купить. И спокойно осмотрим.

– Хорошо, – вздохнула девочка. – Но это так скучно!

– Зато безопасно, – напомнила леди Клара.

Поговорили ещё немного и отправились спать. Однако Роберт долго вертелся, не в силах уснуть. Он так измучился, что решил попросить у матери снотворные капли, и негромко постучался в её комнату.

Ему не ответили. Но Роберт так устал от бессонницы, что решил сам взять у леди Клары капли – она всегда ставила их на тумбочку у кровати.

Мальчик вошёл в комнату и застыл. Леди Клара крепко спала, а вот кровать Мэг была пуста!

Разбудить леди было невозможно, точнее, это заняло бы слишком много драгоценного времени. Как далеко уже ушла девочка? Оставалось одно: самому пойти на поиски и надеяться, что Мэг найдётся быстро.

Мгновенно одевшись, Роберт вышел из гостиницы и огляделся. Девочки не было видно, поэтому он развернул карту города, которую ещё днём им выдал портье и нашёл на ней улицу Возрождения. Она была довольно далеко, и мальчик надеялся нагнать сестру.

Он никогда не ладил с картами, и потому пару раз свернул не туда. Но вот он всё же нашёл нужную улицу. Вот и дом номер двенадцать: двухэтажный, с разбитыми окнами, и красивым флюгером в виде читающего книгу пса в очках, оставшимся, видимо, с прежних времён. А у входа в дом стояла Мэг.

– Мэг! – Роберт был в ярости. Одна, в неизвестном городе, ночью...

Но девочка, словно не слыша его, скрылась в доме.

Роберт ринулся следом, толкнул дверь. Посветил фонариком: пол выглядел крепким. В окна глядела полная луна, освещая пыльное помещение со следами полного разрушения. Мэг бродила по комнате, заглядывая в каждый уголок, в каждый шкаф.

– Мэг! Немедленно идём в гостиницу!

– Нет, – отозвалась она, открывая очередной шкаф. Оттуда вырвался столп света, и Мэг исчезла. Роберт бросился за ней и тоже провалился куда-то. А когда ощутил себя стоящим на земле, ему открылась большая светлая библиотека, по которой между шкафами порхали небольшие – с ладонь – крылатые существа. Сомнений не было: феи!

Их заметили. Феи стали подлетать и изучать незваных гостей.

– Ой, посетители! – обрадовалась одна, очень маленькая, в красном платье, с чёрными волосами. – Как замечательно! У нас столько лет не было читателей... Только мы закрываемся...

– Как вы сюда попали? – удивлённо воскликнула, подлетев, полненькая фея со стянутыми в пучок седыми волосами. Она была в чёрном платье, украшенном ярко сверкающей жёлтой брошью.

– Здравствуйтесь, – поклонился феям Роберт. – Я прошу прощения за вторжение. Я сам не понял, как мы сюда попали. Мы просто, – тут он развёл руками, – зашли в дом, а потом свет... И мы здесь.

– Портал сработал, – покивала ещё одна фея, в зелёном. – Но он не работал уже много, много лет. Что же, интересно, произошло?

– Может быть, виновато то, что у нас появились книжные черви, и людям снова необходима ваша помощь? – несмело предположил Роберт.

Мэг тем временем осторожно отошла от брата и принялась с восторгом осматриваться.

– Не думаю, – сурово заявила фея в чёрном. – Мы всё равно не можем ничем вам помочь. Библиотеки закрываются, наши силы тают, и главное – их величества запретили помогать людям. Вы изгнали нас из привычного нам мира на эту грань между настоящей и книжной реальностями, так зачем нам помогать вам?

– И вы позволите червям уничтожить все книги нашего мира? – жалобно подала голос Мэг.

– Именно так нам и придётся поступить, – кивнула фея. – Мне жаль, девочка, но таковы законы и не мне их нарушать.

– Но, госпожа Луиза, – возмутилась русая фея в оранжевом брючном костюме, – мы же хранители книг! Мы не можем так поступить! Мы обязаны помочь!

– Прежде всего, вы обязаны вывезти остатки библиотеки до рассвета, – напомнила фея Луиза. – Иначе и эти книги навсегда исчезнут из реальности. Так что прошу всех вернуться к работе.

– Можем ли мы что-то сделать для вас в качестве услуги? – предложил Роберт. – Я готов сделать, что прикажете в обмен на возможность поговорить с их величествами. Должен быть способ убедить их передумать.

– Нет, не можете, – отрезала фея Луиза. – И такого способа нет.

– Могут! – твёрдо возразила ей фея в оранжевом. – Меня Кларисса зовут, – подлетела она к Роберту. – Есть способ заставить их величеств передумать. Сейчас в книжной реальности происходит нечто непонятное: один из персонажей уничтожает её. Если вы остановите этого персонажа, то спасёте книжный мир, и их величества в благодарность обязаны будут...

– Кларисса! В конце концов, для детей это просто опасно.

– Госпожа Луиза, мы хранители книжной реальности. Спасти её наш долг, – стояла на своём Кларисса.

– Наш, а не этих детей.

– Мы не войны.

– Дети – тем более!

– Мы не дети! – возразила Мэг, не отрываясь от взятой с полки книги.

– Ну хорошо, хорошо, я сообщу их величествам, что снова появились черви. В конце концов, это тоже наша обязанность. Дальнейшее решать им. Не нам. И втягивать детей в проблемы книжной реальности я запрещаю.

– Но, если я могу помочь... – неуверенно сказал Роберт.

– Это слишком рискованно для вас, – жёстко ответила фея Луиза. – Подождите здесь, я поговорю с их величествами.

Она улетела.

Время шло. Мальчик размышлял, почему никто не знал о феях: не могли же они с Мэг быть первыми за много лет, кто попал к ним. Шкафом явно пользовались, давно и часто, так почему он сработал как портал только для Роберта с сестрой? Мэг листала книги.

Внезапно к нему подлетела Кларисса.

– Мальчик, прошу тебя, – жалобно сказала она, – только ты можешь спасти книжную реальность. Неужели ты оставишь мир книг погибать?

Роберт растерялся. Ему действительно хотелось помочь, но фея Луиза вряд ли шутила, когда говорила об угрожающей там опасности. Кто знает, что именно поджидает его там?

– Но госпожа Луиза, – начал он.

– Луиза сейчас далеко. Ты можешь отправиться в путь до её возвращения, и она будет вынуждена смириться, когда ты вернёшься с победой.

Роберт всё ещё сомневался.

– Прошу тебя! – настаивала Кларисса.

А когда он уже почти готов был согласиться, она вдруг потеряла терпение и уже жёстко сказала:

– Не согласишься – я зачарую твою сестру! И она останется здесь. Навсегда. А на рассвете портал в ваше пространство закроется. Тоже навсегда. Говорят, есть ещё несколько порталов, но все они ведут через книжную реальность.

– А если я пожалуюсь госпоже Луизе на ваш шантаж? – прищурился Роберт.

Кларисса взмахнула волшебной палочкой. Фиолетовая вспышка.

– Она не найдёт твою сестру там, где я её спрятала. Только я могу вернуть тебе девочку.

Роберт в отчаянии бросил взгляд в сторону, где секундой раньше была Мэг, и не нашёл её. Она исчезла.

– Подпиши, – протянула ему бумагу с текстом мелким шрифтом Кларисса. – И в ту же секунду я верну тебе сестру.

– А что мне мешает подписать и забрав её, уйти?

– Контракт магический, – снисходительно объяснила фея. – Подпишешь – не сможешь увильнуть. Итак? Время здесь движется медленнее, чем у вас, но рассвет всё же скоро наступит.

Роберт заколебался.

– Луиза не вернёт тебе сестру, – напомнила Кларисса. – Это могу сделать только я.

Роберт подписал бумагу. В ту же секунду в руке Клариссы появилась статуэтка, которую фея бросила на пол. Стоило фигурке коснуться пола, как она превратилась в растерянную Мэг.

– Роберт! – жалобно всхлипнула девочка, бросаясь к брату. Тот обнял её.

– Нет времени на нежности, – прервала её Кларисса. – Иди за мной, мальчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.